

Альманах "The Way"

ПУТЬ

Пойдем вместе!

№2(43)
март
2012

Ищите Господа!

«Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко.

Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его, и к Богу нашему, ибо Он многомилостив.

Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь.

Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших.

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напоет землю и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест, –

так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»

Исаии 55 гл.

Читайте в номере:

Благодать вам и мир ...2

Друг на небесах2

ОТКРОВЕНИЕ
СВЯТОГО ИОАННА ВОГОСЛОВА

Бог говорит3

Нищий3

Из-за колючей проволоки “Через наказание Бог милостью Своей приблизил нас к Христу – Сыну Своему” /А. Харин/ 4-6

У Бога все під контролем6-7

Поэзия7, 13

В чём каяться порядочному человеку? /Л. Каночкин/ ...8-9

Не повторите моих ошибок
/В. Тедеев/10-12

Роздуми про воду /З. Живка/ ...13

Искал и нашел! /И. Пайдугулов/ 14-15

Дорогоцінна перлина 16-17

Западня /Ю. Стасюк/ ...18-23

“Плачьте о себе и о детях ваших”
/М. Шаптала/24

Кого призывает Христос?
/А. Дудник/25-28

Альманах “Путь”

Март №2 (43) 2012 г.

Редактор
Анатолий СТАБОРН

Корректурa:
Андрей и Людмила ЛАВРЕНТЮК

Дизайн и верстка:
Андрей и Людмила ЛАВРЕНТЮК

Редколлегия:
Дарья МАРЦИН
Дмитрий ВОЛОШЕНЮК

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
телевидения и радиовещания
Украины.

Свидетельство о регистрации
КВ №10673 от 28.11.2005 г.

© Все права сохранены за Богом

Используйте, копируйте и распространяйте
любые материалы этого издания
для исполнения повеления Христа:
“Идите по всему миру и проповедуйте
Евангелие. Кто будет веровать
и креститься, спасен будет;
а кто не будет веровать, осужден будет”
(Евангелие от Марка 16:15-16).

Адрес для писем:
Волошенко Д. Т.
Пер. Канатный, 15,
пос. Осипенко,
г. Макеевка-34,
Донецкая обл.,
86134, Украина.

E-mail: tipografia_svet@mail.ru

С электронными вариантами
журналов “Путь” и другой
информацией можно познакомиться
на сайте альманаха:

www.way777.net

Издание благотворительное

Free – not to be sold

Благодать вам и мир...

ГЛАВА 1

Альберт Кнапп (1798-1864) – немецкий поэт, известный автор религиозных стихотворений и песен.

«Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших кровию Своею, слава и держава!» (Откровение 1:5-6).

Альберт Кнапп рассказывает в биографии Людвига Хофакера историю своего обращения к Богу. Будучи студентом, находясь в плену рационалистических заблуждений, он однажды навестил своего тяжелобольного друга Хофакера. Его мать попросила прочитать сыну первую главу Откровения.

«С глубочайшим отвращением, – так повествует он, – я начал читать, так как знал об Откровении только то, что там встречается дракон, который хочет съесть невинное дитя.

“Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет... и от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный... Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших кровию Своею...”

Дальше я не мог читать. У меня было такое чувство, как будто в моих ушах звучали великолепные голоса труб, и мое возмущенное неверие хотело быстро поглотить то чувство, которое в это мгновение омывало мою душу.

Я не мог вынести этого, мои глаза наполнились слезами; и,

даже не извинившись, я ушел, пораженный молнией величия Иисуса Христа, Сына Бога, согретый мыслью о том, как же должно быть радостно снова обрести ту божественную любовь, которая умерла для грешников. Хофакер крикнул мне нежное “Прощай”, а Бог сделал так, что этот визит стал для меня вечным благом и исцелением в том, кто был тут, во Христе, Сыне Бога».

А ты встретился уже с Господом Иисусом Христом, Сыном Бога? Он любит тебя и хотел бы очистить тебя от всех твоих грехов.

Друг на небесах

«Кто мне на небе? и с Тобюю ничего не хочу на земле» (Псалом 73:25).

Один богатый коммерческий советник рассказывал придворному проповеднику Эмилу Фроммелю о том, как он нашел путь к Господу:

«Моему 8-летнему сыну дали задание выучить песню, которую он никак не мог запомнить. Он мучил меня весь вечер, заставляя разучивать ее вместе с ним. Он всё время останавливался на последней строчке: «А без друга на небесах кто же выдержит на земле?» Десятки раз я подсказывал ему эту строчку. На следующее утро он подошел к моей кровати, разбудил меня и начал песню сначала. Опять

тот же стих! Наконец он пошел в школу.

Но от стиха я не мог отделаться. Несмотря на занятость, он снова и снова приходил мне на ум: «А без друга на небесах кто же выдержит на земле?» Один вопрос мучил меня: «А кто же этот друг на небесах?» Есть мелодии, которые звучат иногда целый день в ушах, так было и теперь. Я опасался, что сын начнет спрашивать, кто же этот «друг на небесах».

Всё отчетливее начал осознавать, что при всей своей неустанной деятельности я веду призрачную жизнь, что жил сам

по себе, без Бога, без надежды. Наконец, я перестал противиться, обратился к Искупителю и Он стал моим Спасителем, и даже моим лучшим Другом! Я считался когда-то богатым человеком и всё же был беден, теперь я по-настоящему богат, моя сила и мои деньги принадлежат моему Другу на небесах. Без Него я бы не выстоял в жизни!»

Бог говорит

*«Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!»
(Римлянам 10:15).*

Весной 1901 года гости одного санатория сидели за обедом. Царили оживление и веселье. Пожилой господин, который знал светскую жизнь и умел наслаждаться ею, произнес веселую застольную речь. Когда он только поднял бокал, чтобы блеснуть остроумным безбожным тостом, то вдруг сильно задрожал. Бокал выскользнул из его рук, и он тяжело опустился на пол. Помощь ему не понадобилась, он сразу же скончался. Страх и ужас охватили сидящих за столом. Все присутствующие почувствовали: здесь говорит Бог!

Р а с с к а з

еще не заканчивается. В тот же день приехал проповедник Евангелия, который получил от главного врача – под впечатлением этого случая – разрешение говорить перед многими короткое слово из Библии о любви Бога и спасении, которое можно получить от Господа Иисуса Христа. Так, каждый день проводилась короткая проповедь.

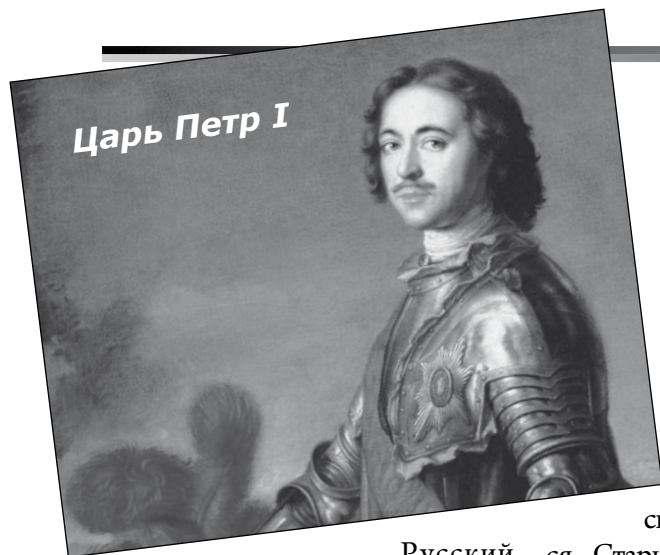
Многие гости слушали слово Бога. Тем самым была затронута совесть слушателей, в противоположность к поверхностным шуточкам того пожилого господина. Некоторые убедились, что

они в глазах Бога были погибшими грешниками, и нашли в своей вере прибежище у Господа Иисуса Христа, Который на кресте Голгофы пожертвовал Своей жизнью. Таким образом, Бог в Своей любви сделал так, что шокирующее переживание внезапной смерти привело некоторых к вечному спасению.

И сегодня Бог говорит с людьми через внезапные непредвиденные смерти, через несчастия и катастрофы. Понял ли ты уже, что Бог и тебя хочет спасти от вечной гибели прежде, чем это будет слишком поздно?

Царь Петр I

Русский царь Петр I Великий (1682-1725) был чутким правителем и сделал многое для народа. Чтобы оставаться в тесном контакте с народом, он имел обыкновение – как рассказывают – иногда переодеваться в простого гражданина. Так, говорят, он однажды в одежде нищего обошел несколько деревень в окрестностях Москвы и просил

ночлега. Однако почти все отказывали ему. Наконец, поздно вечером он подошел к маленькому крестьянскому домику и постучался. Старый крестьянин оказался приветливым, угостил «нищего» хорошим ужином и предложил переночевать. Гость рано утром отправился дальше, однако уже после обеда перед домом остановился царский экипаж с дорожными подарками для крестьянина. Внезапно он стал богатым человеком. Но как же это произошло? Благодаря тому, что он впустил и принял царя, когда тот постучался.

Нищий

«Се, стою у двери и стучу» (Откровение 3:20).

ночлега. Однако почти все отказывали ему.

Наконец, поздно вечером он подошел к маленькому крестьянскому домику и постучался.

Это напоминает нам о Сыне Бога, Творце мира. Он уничтожил Себя и стал человеком, умер добровольно на кресте. Но Он воскрес и стал Спасителем для всех, кто открыл Ему свои сердца. Он стучит в сердце каждого человека, и того, кто Ему откроет, Он одарит богатствами неба.

«Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Коринфянам 8:9).

Внемли Его стуку и открой Ему! Эта статья является призывом принять Его.

ЧЕРЕЗ НАКАЗАНИЕ БОГ МИЛОСТЬЮ СВОЕЙ ПРИБЛИЗИЛ НАС К ХРИСТУ – СЫНУ СВОЕМОУ

Это письмо пришло на адрес редакции «Путь», печатается в сокращении

Мир и любовь Христова дому Вашему!

Добрый день и час, Дмитрий Тимофеевич*.

Это моё первое письмо к Вам. Я хочу поблагодарить Господа нашего Иисуса Христа! И Вас лично за то, что делаете доброе дело для нас, заключённых. Убеждён, что со

многие из осуждённых – моральная поддержка неоценима в этих местах. А написать Вам это письмо меня побудили чувства противоречия и безысходности. Не буду лгать и говорить, что уже являюсь глубоко верующим человеком, но **желание быть ближе к Богу имею огромное.**

Не скрою от Вас: я великий грешник, и грехи мои бесчисленны. Условия, в которых протекает моя настоящая жизнь, неизменно заставляют пересматривать все жизненные приоритеты.

Я осуждён за совершение ряда разбойных нападений и убийство к высшей мере наказания «расстрел» в 1998 году, а в 2001 году «расстрел» заменили на пожизненное заключение. Я сижу уже 13 лет, из них 3 года в

одиночной камере под «расстрелом». И было достаточно длинных ночей и дней для воспоминаний и анализа каждого прожитого дня прошлой жизни. Под гнётом суровых реалий в неволе меняются не только привычные условия жизни человека, но и его внутренний мир.

Изменились мои убеждения и стремления, полностью изменилась жизненная позиция, отношение к себе и окружающему меня миру.

На мой взгляд, Дмитрий Тимофеевич, сильнейшим разрушающим фактором на пожизненном заключении, для

каждого, здесь сидящего, служит осознание полной неостребованности, ненужности и порой даже безысходности. Наряду с этим отравляет сознание туберкулёз, который, как наказание, настиг меня здесь. И, как это зачастую бывает у «нашего брата в неволе», в критический момент все мысли обращаются к Господу с мольбой о прощении и излечении.

Думаю, что Господь послал мне эту болезнь за мои грехи. Я каждый день просыпаюсь и ло-

жусь спать с молитвой Богу о прощении грехов. А расплата за грехи преследует меня уже сейчас...

Даже если нам и кажется такое наказание слишком тяжким и жестоким, так это только кажется нам. На самом деле это милость Божья. Ведь благодаря суровому наказанию мы пришли к Богу.

Не так давно читаю Евангелие, не всё в нём мне пока понятно и ясно, но душа моя желает жить по заповедям Бога. Искупить и загладить свои грехи и не стыдиться никогда своих будущих поступков.

Хотелось бы получить ответы на вопросы:

– Как на зло отвечать добром?

– Как научиться прощать и быть терпимее?

– Как бороться с гордыней? – и на многие, многие другие....

Я пришел к выводу, что моя болезнь – это мой разговор с

*Волошенюк Дмитрий Тимофеевич (г. Макеевка, Донецкая обл.) – сотрудник альманаха «Путь», руководитель отдела печати БХ миссии «Дорога к сердцу».

Господом. Это как бы сигнал моему сознательному разуму о том, что нужно в себе что-то изменить. Думаю, не стоит ругать свою болезнь, а, наоборот, благодарить Бога за неё. Хотя это и звучит довольно странно из моих уст, но я делаю так. Прошу прощение у Бога за то зло, которое причинил другим людям.

Когда появляются интересные мысли, Дмитрий Тимофеевич, ими хочется с кем-то поделиться. Ну а с кем, как не с теми, кто с нами вступает в общение, или кто, подобно мне, лишён свободы в этом мире и ищет свободу во Христе Иисусе? Нас всех, здесь сидящих на

пожизненном, лишили свободы в этом мире, тем самым наказали за преступления законов человеческих. Одновременно мы наказаны и за нарушение закона Божьего. Наказаны справедливо. Даже если нам и кажется такое наказание слишком тяжким и жестоким, так это только кажется нам. На самом деле это милость Божья. Ведь благодаря суровому наказанию мы пришли к Богу, обратились к Нему с покаянными словами и стали на путь исправления. Ведь, исправляя себя духовно, по слову Божьему, воспитывая в себе нового человека во имя Иисуса Христа, Сына Божьего, мы тем самым меняем свой преступный образ жизни, греховное мышление и понимание жизни на образ мыслей и мировоззрение Христа Спасителя.

Мы незаметно, постепенно переходим из состояния духа

Он нам даёт Свою милость, любовь, свободу, жизнь Свою, а мы просим ещё и ещё. Мы ропщем. Нам мало того, что Он сохранил нашу жизнь для обращения к Нему, мало того, что Иисус Христос привлекает к нашим страданиям других людей, не виновных в наших грехах. А ведь каждый, кто протягивает нам руку помощи и вступает с нами в общение, становится причастником нашей жизни...

освобождении из неволи начать новую жизнь во славу Божью. Была бы крепка и сильна вера. Ведь искушение свободой, наверное, – самое тяжелое искушение, которое предстоит пройти человеку, долго жившему преступной жизнью. Такое искушение трудно пройти в одиночку. Нужна помощь, поддержка, вера и любовь.

А для пожизненников, таких, как я, всё гораздо сложнее. Для этого мира мы – живые мертвецы, убийцы и разбойники, смерть которых негласно предreshена этим обществом, постаравшемся избавиться от нас «гуманным» образом. Но, парадокс: наказав нас таким способом, общество приблизило нас к Христу, распятому на кресте. Через наказание Бог милостью Своей приблизил нас к Христу – Сыну Своему. Он приобщил

грешника в дух праведника. Для тех, у кого срок лишения свободы имеет конкретную цифру, открыта возможность по

нас, как самых страшных и низко падших грешников, чтобы мы, увидев Его Сына рядом с собой на кресте, увидели себя грешниками, осознали свою нечистоту перед Ним, а, главное, чтобы поняли смысл Его искупительной жертвы, Его страданий, ради нашего спасения, увидели Его любовь и покались.

Мы – пожизненники, убийцы и разбойники, и недостойны никакой жалости. За что нас жалеть? А за что нас жалеет Господь Бог? Ведь не просто жалеет, но и спасает. Вот почему мы страдаем и терпим всё, потому что нам есть за что терпеть. Ведь мы терпим временные страдания....

К нам, пожизненникам, мало кто желает присоединиться. Мало, потому что уж больно некрасиво выглядит убийца-разбойник, уж больно неприятно его преступление и хлопотное это, затратное дело – общение с пожизненниками. Но ведь это служение, служение Христу.

Мы, пожизненники, часто ропщем, что нам мало помогают, жалуемся на недостаток общения, нам хочется большего. Да только мы забываем простую истину: всё от Бога. Столько, сколько Он нам даёт для покаяния ради нашего спасения, столько нам и нужно. Он нам даёт Свою милость, любовь, свободу, жизнь

Свою, а мы просим ещё и ещё. Мы ропщем. Нам мало того, что Он сохранил нашу жизнь для обращения к Нему, мало того, что Иисус Христос привлекает к нашим страданиям других людей, не виновных в наших грехах. А ведь каждый, кто протягивает нам руку помощи и вступает с нами в общение, становится причастником нашей жизни...

Слава Богу, что у Него есть такие добрые рабы, такие верные последователи. И спасибо вам всем, Дмитрий Тимофеевич, что идёте к нам, протягиваете руку помощи, видите в нас Христа, а не наши ужасные грехи.

Сейчас я ясно и чётко почувствовал, насколько эта жизнь временна и быстро-течна. И что мои стремления должны утвердиться по слову Божьему, в котором сказано: «*блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его*» (Луки 11:28).

Пусть Господь Бог благословит Ваше желание делать добро.

...Я помолюсь о Вас: Дорогой Господь, Всесильный и милостивый Бог! Тебе хвала, честь и слава во веки веков. Прими мою тихую молитву за брата во Христе Дмитрия Тимофеевича. Ты видишь его сердце, знаешь, насколько он предан Тебе. Являй к нему милость Свою в каждом дне. Яви Свою заботу, чтобы брат ни в чём не нуждался и имел всё необходимое на каждый день. Не оставляй его без духовной пищи. Пусть питается и душа его, а радость, которой Ты его посещаешь в каждом дне, пусть будет неиссякаема в душе его. Аминь.

С искренним ув. к Вам и братской любовью во Христе,
Харин Андрей Федорович

У Бога все під контролем

Мене звати Таня, мені 16 років. Думаю, мою історію варто почати з того, що ми з братом Павлом народилися в неблагополучній сім'ї. Це «неблагополуччя» в основному йшло від бабці, яка постійно пила, курила, брутально лаялася. Це дуже вплинуло і на виховання моєї мами. Одразу після нашого з Павлом народження вона почала вживати наркотики. Батьки у нас з братом різні, але жоден не жив з нами ніколи.

З самого дитинства я бачила, як жорстоко можуть битися дорослі рідні люди. Пам'ятаю, мама з бабою дуже посварилися. Почали битися. Баба вдарила маму так сильно, що та впала на підлогу і в неї потекла кров. Я таке бачила вперше і сильно налякалася. Але це не було найстрашніше, що бабуця зробила того вечора. Вона просто почала лити на маму кип'яток. Жінка, яка народила мене, лежала на підлозі беззахисна і кричала від болю, а я нічого не могла зробити зі страху. В нашій хаті ніколи не

обходилося без бійки, коли мама і бабуця зустрічалися.

Коли мама була під впливом наркотиків, то ставала сама не своя – палила мені руки над вогнем. Досі пам'ятаю, як одного разу вона так довго тримала мою руку над вогнем, що в одному місці мені обгоріла шкіра дуже сильно. Незважаючи на те, я турбувалася про маму. В той час моя турбота полягала в тому, що я ходила по вулицях і збирала мамі на дозу гроші. А брат збирав гроші по суцїдах, щоб ми вдвох могли поїсти.

Якось ми з Павліком вже спали, а мама почала варити наркотики і через необережність полум'я пішло у хату. Донині не можу зрозуміти, яким чудом Бог дав сусідам силу погасити полум'я, і винести мене і брата живими з квартири. Саме після цього жахливого випадку маму позбавили батьківських прав, і нас обох забрали у дитячий будинок. В цей же період бабу ув'язнили за вбивство

сусіда. Дивно, але я сумувала за нею, мені її не вистачало. Я пам'ятала ще й добро, яке вона мені робила: давала цукор кубиками, жувальні гумки...

Моє життя настільки змінилося в садочку, що я хотіла в ньому залишитися назавжди, щоб не бачити всіх тих жорстоких сцен, не чути запаху наркотиків. Нас із братом розділили у різні групи. Моє волосся коротко постригли, але я все ж сподобалась директорці дитячого будинку. Вона дуже хотіла мені допомогти знати нову сім'ю. Коли я почувала, що

мене. Чомусь саме мене вирішили не переводити із молодшої групи і залишити в садочку ще на один рік, щоб продовжити шукати мені сім'ю.

На превелике щастя Бог подарував мені сім'ю. В цей момент я чітко усвідомлювала, що це чудо міг зробити тільки Господь. Мене всиновили і віддали у другий клас. Я була просто захоплена людьми, які всиновили мене, незважаючи на те, хто були мої батьки. Я до сьогодні ще ні разу не бачила, щоб вони випивали, закурили чи підняли один на одного руку. Це

На момент скасування всиновлення я стала круглою сиротою, бо моя мама померла від передозування, а бабуся від того, що п'яною заснула на холодній підлозі і простудилась. Мене по закону повинні були відразу віддати до інтернату. О! Як я тоді почала взивати до Бога! Я була згодна на той час на усе, лиш би не в інтернат!

Як я раніше казала, Бог тримав все під контролем. Мене тримали «в повітрі» півтора року і шукали опікуна. Якби не ця ситуація, я б ніколи не зрозуміла, що то є – стосунки з Богом. Він подарував мені опікунів, і я уникнула інтернату вдруге! Бог величний, турботливий і виконує Свої обіцянки! Він любить сиріт і всіх, кого створив!

це можливо, то не могла про це не думати. Але час пливав... усі «кандидати» відмовлялися від мене, коли визнавали, що моя мама наркоманка. Мене навіть показували по телебаченню, з проханням всиновити.

Перед тим, як мене перевели в інтернат (мені тоді було 5 років), нас почали відвідувати віруючі. Ці добрі люди приходили кожної п'ятниці і розповідали багато історій з Біблії. Я їх дуже чекала. І ось нашу групу перевели в інтернат, бо нам виповнилося 6 років. Мені так важко було тоді. Але Божа милість не залишила

чудове свідчення про Божу благодать в моєму житті. І воно не єдине.

...Час минав. Я вступила до Львівського Державного Училища Фізичної Культури. Захоплювалася веслуванням. В батьків було ще двоє дітей окрім мене, які теж навчалися і повинні були доїжджати до Львова, на що йшли додаткові немалі витрати. Це дуже вдарило по фінансовому становищу нашої сім'ї. Тоді ми подумали про можливість скасування усиновлення і оформлення опікунства наді мною, адже таким чином ми змогли б отримувати фінансування від держави.

Забобони

*Я не вірю в зірку, що паде,
І сузір'ям теж не довіряю,
А як кіт дорогу перейде –
Це не змінить день, я точно знаю.*

*Я дивуюсь тим, хто вперто
Ввечері сміття не викидають –
Дуже боячись від голоду померти,
В голові своїй його ж збирають.*

*І засміченій байками голові
Залишається єдине перед смертю –
Все життя підтакувати юрбі
І не втрапити перед пусте відерко.*

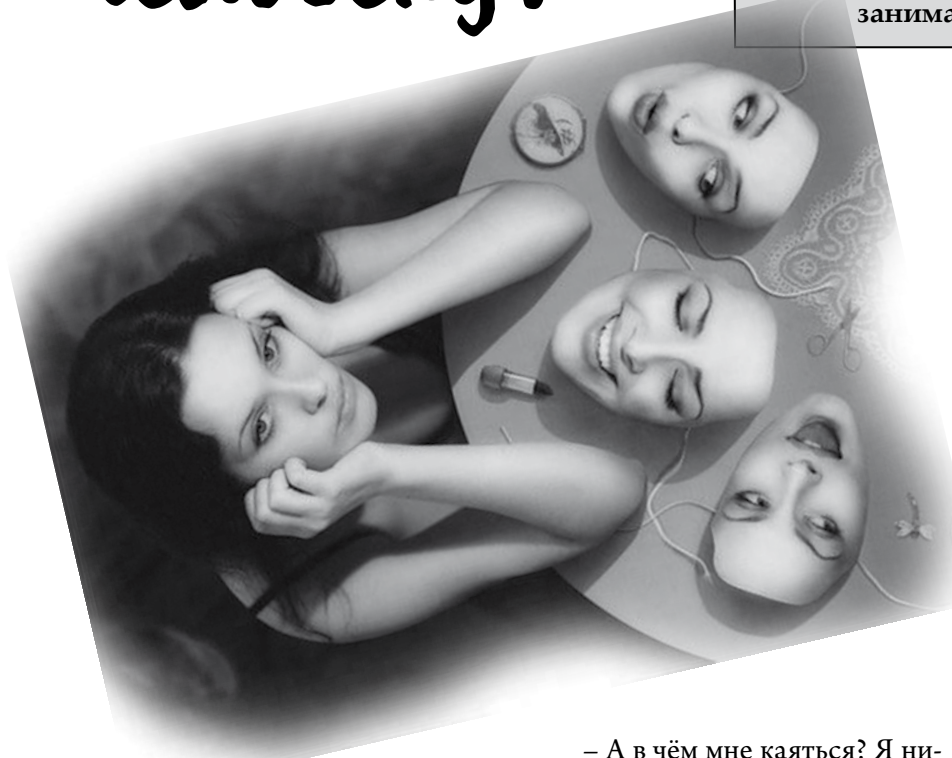
Юлія Мамедова

В чём каяться порядочному человеку?

Библия ясно даёт понять, что без покаяния жизни вечной унаследовать невозможно.

Итак, что же такое покаяние? Это не просто сожаление о неправильных поступках.

Это – полная перемена жизненной позиции и пересмотр жизненных ценностей. Если до покаяния человек живёт для себя, то после покаяния Бог занимает первое место в его жизни.

«С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство Божье» (Матфея 4:17).

В Евангелии от Луки описано покаяние мытаря Закхея. Он принял решение полностью поменять свои приоритеты, свою жизнь, что наглядно видно из его слов: *«Господи! половину имени моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо»* (Луки 19:8). Как видим, истинное покаяние не имеет ничего общего с очень распространённой практикой: формально исповедать грехи, а потом делать то же самое до следующей исповеди.

Когда говоришь человеку о необходимости покаяться, часто приходится слышать вопрос:

– А в чём мне каяться? Я никого не убил, не обокрал... Живу как все. В чём мне каяться?

– Почитайте Библию, и сами увидите, в чём Вам каяться, – обычно в таких случаях отвечаю я.

Помню, когда первый раз читал Евангелие, оно просто «горело» у меня в руках: каждая строчка говорила, что я грешник, указывая на всё то, что сделал в жизни не так. Я даже думал по этой причине прекратить чтение Библии, но продолжал читать, так как понимал, что затыкать уши и прятать голову в песок – это путь в никуда. А ведь я не был ни бандитом, ни наркоманом, а наоборот занимался спортом, любил читать...

– А мне некогда читать Библию, – ответ, который часто приходится слышать.

Хорошо, давайте представим такую ситуацию: порядочный честный человек, всегда готовый оказать помощь другим. Но при всех своих положительных качествах этот человек имеет один недостаток: он принципиально не общается со своими родителями и знать о них ничего не хочет; у него просто нет на них времени. Скажите: какая польза или радость этим родителям от порядочности такого сына, которую он проявляет по отношению ко всем, но только не к ним? А ведь каждый порядочный человек, который ничего не хочет знать о Боге, не хочет служить Ему, уподобляется «порядочному» человеку, который не хочет иметь ничего общего со своими родителями. Бог создал нас, и всё хорошее, что мы имеем, получили от Него, поэтому Библия называет Его не только Творцом, но и Отцом Небесным.

Есть много примеров, когда пропащий человек, о котором говорили, что его только могила исправит, каялся и принимал Христа, и Бог реально менял такого человека, освобождая его от алкогольной и наркотической зависимости. Помню: вскоре после уверования я беседовал с неверующими знакомыми на духовные темы и рассказывал на конкретных примерах о том, как Бог освобождает наркоманов от их пагубной зависимости

после покаяния. Они с недоумением ответили:

– Но ты же не был наркоманом, зачем же тебе было каяться?

Нет, я не был наркоманом, но много слышал о том, что наркомания неизлечима и медицина бессильна вытащить человека из этого капкана. Но когда я услышал о том, что есть шанс даже для пропащего наркомана, то понял, что Бог реален. И я поверил, что Тот, Который может исцелить наркомана, может благословить и меня, дать мне жизнь вечную.

Христос сказал фарисеям: *«Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божье; ибо пришёл к вам Иоанн путём праведности, и вы не верили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же и видевши это, не раскаялись после, чтобы поверить ему»* (Матфея 21:31-32).

Фарисеи, в отличие от мытарей и блудниц, были порядочными людьми, но, как мы видим, Бог и от них ожи-

дал покаяния. Факт покаяния больших грешников должен был, по плану Божьему, возбудить желание покаяться и у фарисеев; к сожалению, их сердца остались чёрствыми. Не уподобляемся ли мы фарисеям, когда говорим, что нам не в чем каяться?

Как-то в одном селе покалялись два человека, которые были полной противоположностью друг другу. Один – хороший семьянин и честный работник, никогда никого не обидел, а второй – главарь бандитской шайки. И вот бывший бандит задал вопрос теперь уже своему брату во Христе, который всегда был порядочным человеком: «Слушай, в чём ты каялся? Ну, я, понятно, а ты?» Он ответил: «У тебя были большие и тяжёлые грехи, а у меня – целый мешок маленьких грешков, но по весу – это то же самое».

Библия говорит нам о том же. У Пророка Исаии написано: *«Вся праведность наша – как запачканная одежда»* (64:6).

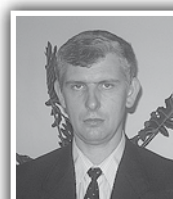
Многие порядочные люди, уподобляясь фарисеям, не хотят видеть себя в свете Слова Божьего, поэтому и не осознают, что их праведность – как запачканная одежда, и не чувствуют всей тяжести маленьких грехов.

Когда-то люди шли пешком или ехали на гужевом транспорте под палящим солнцем, что тоже было нелегко, за тысячи километров, чтобы услышать Слово Божье. Христос сказал: *«Царица Южная восстанет на суд с людьми рода сего и осудит их, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь большие Соломона»* (Луки 11:31).

Эти слова Христа относятся и к нашему поколению. Сегодня у всех есть Библия, на страницах которой записана не только мудрость Соломона, но и мудрость Христа. Не нужно теперь идти за тысячи километров, чтобы услышать Слово Божье; нужно просто протянуть руку и взять Библию с книжной полки. Но на это нет времени, точнее, нет интереса к Слову Создателя, к Слову Отца Небесного.

Ещё раз повторяю: мы уподобляемся «порядочным» детям, которые добры абсолютно ко всем, но не интересуются своими родителями, когда говорим, что у нас нет времени читать Слово Божье, а на другую литературу, на развлекательные телепередачи и прочую суету время есть. В этом надо каяться, и не просто формально исповедаться, а впустить Христа в своё сердце, позволить Ему полностью изменить свою жизнь. Ведь только такое истинное библейское покаяние может даровать жизнь вечную и открыть двери в Царство Божье.

Леонид
Каночкин

НЕ ПОВТОРИТЕ МОИХ ОШИБОК

Я рос в нормальной семье. Мои родители были учителями. Дядя был известным спортсменом – трижды выигрывал чемпионаты СССР, был чемпионом Европы и участником Олимпийских игр по вольной борьбе.

С детства меня приучали быть похожим на дядю. С 5 лет он брал меня в спортзал, и я тренировался с усердием, т.к. хотелось достигнуть того же, что и мой дядя. Он был для меня примером. На тренировках мне было интересно, я наблюдал, как борются взрослые. Мне нравился спортивный дух зала – запахи пота и крови. Здесь люди трудились, и я жил этим.

Нас было 3 брата, и все увлекались борьбой. Когда дядя уезжал на соревнования за границу, то привозил нам подарки, которые нас очень радовали. Я думал, что когда-нибудь тоже буду привозить подарки своим близким.

Кроме борьбы я еще увлекался футболом. Даже став чемпионом России по борьбе среди школьников, я успевал тренироваться на футбольном поле. Когда отец узнал об этом, то побил меня, сказав, что я должен полностью посвятить себя только борьбе – лишь тогда стану чемпионом.

Мы все три брата так и поступили. В результате младший брат стал Заслуженным тренером России и воспитывает хороших борцов. Когда же я учился в 7 классе, тренеры, увидев мой дух борьбы, иногда выставляли меня на соревнования среди взрослых. Конечно, бороться с взрослыми мне разрешали только благодаря авторитету дяди. Когда я учился в 9 классе, мне присвоили норматив Мастера спорта СССР. Затем я выиграл первенство СССР среди юниоров, тут-то и начались в моей жизни неприятности. Казалось, должно быть наоборот.

Тогда я по молодости не понимал многих закулисных вещей в спорте. Должен был ехать на турнир за границу, но меня не выпустили. Затем я стал членом сборной СССР среди взрослых, но меня и тогда не выпустили за границу. Оформление документов было длительным процессом. Тщательно проверяли даже родственников, никто из

них не должен был быть ранее судимым или вообще иметь какие-либо нарекания. Но в этом плане у меня всё было в порядке, а меня почему-то признавали морально неустойчивым, не знаю, по каким критериям определяли мою неустойчивость. Я ведь даже не был хулиганом. Так было 3 или 4 раза.

Было и такое, что комсомол на выездных документах не ставил свою печать. Когда мы в составе взрослой сборной СССР были готовы вылетать в Германию, меня сняли с трапа самолета. Со мной сняли еще одного хорошего борца и вместо нас полетели другие. Мне стало очень обидно, я даже заплакал. А потом сильно разозлился на всех.

Вернувшись домой, я встретился с друзьями – они в то время увлекались анашой. Друзья по-своему пытались утешить меня и уговаривали попробовать покурить. В то время я не курил даже сигареты. Не знаю, как это случилось, но я попробовал анашу. Мне хотелось заглушить обиду и злобу. Когда затянулся, на меня

нашел какой-то дурман. Точно не помню, что происходило.

Вскоре я стал курить анашу чаще. Это были странные воздействия – то хотелось смеяться, то кушать. Потом попробовал таблетки. Дальше – больше. Сперва всё шло нормально, т.к. было здоровье. Но незаметно появилась наркотическая зависимость. Я становился каким-то злым, иногда приходилось драться, но никогда не хотел стать преступником. Я ведь рос в порядочной спортивной семье. У меня был дух лидерства, везде хотел быть первым. И на улицах надо было отстаивать свою точку зрения.

Меня стали приглашать на свои дела карманники. Они воровали, а я просто стоял, и мне было стыдно видеть, как они вытаскивают деньги из карманов. Стоял и думал: лучше бы мы пошли на какую-нибудь квартиру, и я кого-нибудь избил там, и мы забрали бы всё, что нам надо. Чем больше я залезал в эту беду, тем меньше было стыдно. Постепенно я сам стал матерым и пошел по преступному пути. Стал брать для себя плохие примеры для подражания, думая, что в этом мире так и надо поступать. Если на тебя начали рычать, ты тоже покажи зубы.

Вскоре я начал воровать. Потом познакомился с игровыми и стал профессиональным карточным игроком: шулер-шансовик – ловкость рук и никакого мошенничества. Я ездил на гастроли по всему СССР. Был знаком со многими авторитетами. На сходке меня назначили смотреть за наркотическим общаком, и я помогал братве в зонах. В нашей республике было сильно поставлено изготовление спиртного, и мне часто предлагали бешеные суммы, чтобы я стал для кого-то прикрытием. Но я считал для себя это недостойным, и никогда

не был ни для кого крышей или шифером. Когда же начал колотиться, то уже не мог остановиться. Я стал злым, буквально остервенел. Уже ничего нормального не видел в своей жизни, буквально ломился по ней.

Неоднократно меня хотели посадить в тюрьму, но дядя меня вытаскивал. У нас с ним получались как бы соревнования: я всё делал, чтобы попасть в тюрьму, а он всё, чтобы меня вытащить.

Читал много литературы. Считал, что любой здравый человек должен обо всём размышлять. Но оказалось, что настоящая мудрость находится в Библии.

Так продолжалось до 1984 года. Как только дядя умер, меня сразу же посадили и среднего брата.

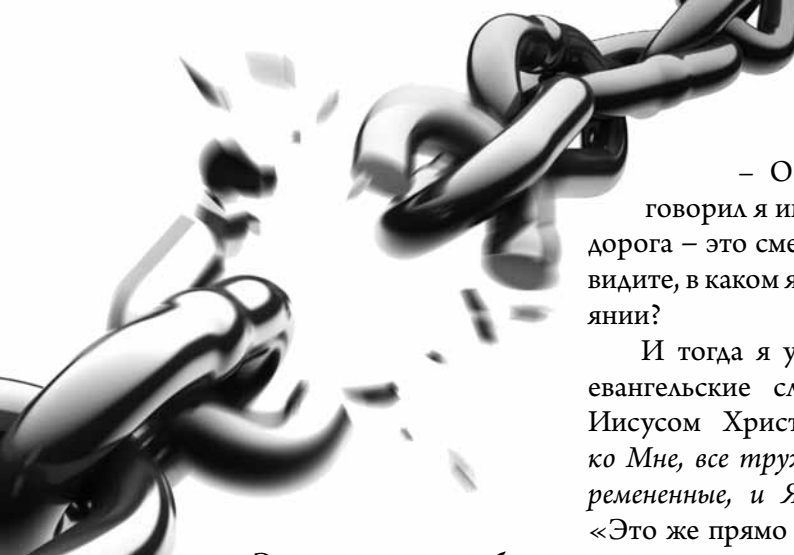
К тому времени мне всё уже надоело. Когда протрезвешь, начинаешь жалеть о том, что делаешь. Но физическая зависимость от наркотиков заставляла вновь выходить на волчью тропу. Я пытался избавиться от зависимости. Мучался, так как наступали сухие ломки. От колес я еще выносил ломки, а от уколов уже не мог. Плоть требовала своего. Я дошел до того, что не знал, чего хочу от жизни. Бывало, утром открою глаза и думаю: зачем проснулся, для чего мне эта жизнь?

Несколько раз пытался лечиться в клиниках. Шли годы, и мое здоровье становилось хуже и хуже. Младший брат пытался спасти мою жизнь. Он стал меня возить к экстрасенсам, ворожеям, колдуньям, бабушкам-шептуньям. Но результата никакого не было. Дошло до того, что я уже не мог ходить, высох. Я умирал. За мою жизнь боролись многие, но только не я сам.

Мне не хотелось жить. Но, Слава Богу, что у нас во Владикавказе открылся наркологический центр. Там работает главным врачом Алик Газаев, он – Божий человек. Там же подобралась груп-

па энтузиастов-христиан. Они пришли ко мне и стали говорить о Боге. Я смотрел на них и не понимал, что им от меня нужно. Они говорили: «Бог есть любовь, и Он тебя любит!» Но я не понимал сказанного, так как не знал, Кто такой Иисус Христос.

– Оставьте меня, – говорил я им. – У меня одна дорога – это смерть. Разве вы не видите, в каком я ужасном состоянии?

И тогда я услышал в ответ евангельские слова, сказанные Иисусом Христом: *«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»*. «Это же прямо меня касается», – подумалось мне. Ко мне относилось и другое евангельское изречение: *«Не здоровые имеют нужду во враче, а больные»*.

Я подумал: если первым спасся висевший на кресте разбойник, значит и я могу спас-

но внутри все гнилые. У них нет ничего хорошего. Конечно, они могут жить, как им нравится, но мне эта жизнь уже опротивела.

Я рад, что нахожусь в трезвом состоянии, могу шутить, петь, а раньше без наркотиков не то, что петь, но и говорить не мог. Иисус меня избавил от курева и многого другого. Я рад, что узнал Бога и Спасителя всех душ, Иисуса Христа. Стараюсь узнавать Его всё больше и больше. Молюсь Ему и благодарю Бога за всё. С утра благодарю за новое утро, за воздух, которым дышу. Прошу, чтобы всегда Он пребывал во мне и я в Нем.

Прошу Иисуса Христа, чтобы Он вел меня такими путями, где я мог бы делать дела, которые приносили бы Ему удовольствие и славу. Бог сильно изменил меня и я благодарю Его за то, что Он также изменил и моего друга, а теперь и брата в Иисусе Христе, Виталия Козырева, с которым мы сейчас вместе свидетельствуем людям о том, как Иисус Христос спас нас. Мы вместе трудимся в наркологическом цент-

Эти молодые люди были скромны, и я смеялся над ними, потому что в жизни нужно быть дерзким и наглым. Бывало, я спорил с ними о том, что жить честно невозможно. Я им говорил: «Допустим, я стану верующим, выйду отсюда – мне ведь надо будет как-то жить. А кроме жульничества я ничего не умею делать». Но они говорили: «Попроси у Бога, и Он даст всё необходимое». Я, конечно же, смеялся. Как это я попрошу у Бога, и Он мне даст? Но постепенно начал задумываться над их словами и решил почитать Библию. До этого читал много литературы, мне нравилось читать философию, фантастику. Считал, что любой здравый человек должен обо всём размышлять.

Но оказалось, что настоящая мудрость находится в Библии. В ней написано, что вера приходит от слышания Слова Божьего. В Библии также написано, что люди имеют глаза и не видят, имеют уши и не слышат. И это было именно обо мне. Бывало, слушаю верующих, а мысли уходят куда-то в сторону, и начинаю думать о своих делах. Но иногда наступало просветление и начинал понимать, о чём они говорят, и эти слова оставались внутри меня.

Меня отвезли в ребцентр в горы и там за мной ухаживали верующие. Они мне ничего не были должны, им просто хотелось помочь мне. Лежа на больничной койке, я всё ещё относился к ним с оттенком недоверия.

И мне тоже будут прощены все мои тяжкие грехи? Тут же в больничной палате я встал на колени и принял Христа, как своего личного Спасителя.

Стех пор прошел 1 год 6 месяцев. В этот период я ни разу не употреблял наркотиков. Бог дал мне братьев и сестер в Иисусе Христе, которые помогают и поддерживают меня. Это настоящие друзья, а не те, которые были у меня раньше.

Люди, живущие без Бога, отдают предпочтение деньгам, а не человеку. С виду они кажутся процветающими и порядочными,

ре во Владикавказе и помогаем людям с помощью силы Божьей освободиться от наркотической зависимости. Когда поступают в клинику больные, мы с ними с утра до вечера молимся и читаем Библию. И так каждый день. Мы видим, какие чудеса совершает Бог. Люди с большим стажем наркомании получают свободу от этой зависимости.

У меня погибло много знакомых и сильно болит душа за тех, которые находятся в этой зависимости. Я полностью понимаю их боль в каждой частичке тела. Ведь всё это я пережил сам.

Валерий Тедеев

РОЗДУМН ПРО ВОДУ

За вікном іскрився проти сонця сніг, з даху звисали крижинки-бурульки. «Це лід, — подумала я, — але й вода».

Поставила на стіл чашку й налила чаю. Чай був гарячий, тож догори підіймалася хмаринка пари. «Це також вода, хоча й пара».

Я сиділа на кухні й насолоджувалася запаши-м м'ятним

речовиною з єдиною формулою H_2O , так і Бог наш і один, і в трьох особах: «Бо трое свідкують на небі: Отець, Слово й Святий Дух, і ці трое — Одно».

Як немає життя-без води, так і наша душа без Бога мертва, ніби пустеля. Але досить випасти життєдайним дощам, як і пустеля оживає, розквітає.

Як вода є основою існування всього органічного світу, так і Бог бажає бути основою нашого життя, щоб ми були дітьми Його...

І як вода вбирає в себе (розчинює) сіль, цукор, так і Господу приємні любов, мир, довготерпіння. Але як вода виштовхує олію, так Бог відкидає

зло. Крапля олії буде розтікатися на поверхні води, доки не утвориться шар товщиною до однієї молекули, але ніколи не змішається з нею. Господь теж ніколи не піде на компроміс із гріхом. Бог не хоче, щоб Його діти грішили.

Але Він любить нас і хоче, ніби вода, очистити наші душі від усякого бруду. І тоді кожне серце, наче джерельце, радітиме і славитиме Бога.

...За вікном іскрився проти сонця сніг, з даху звисали крижинки-бурульки. Я відклала Біблію і заварила собі ще одну чашечку чаю.

Зоряна
Живка

Выбор

Как страшно: ты выбрал дорогу
Предательства, страсти и зла.
Ты выбрал дорогу без Бога,
Что в дебри тебя завела.

Потерянно мчишься по свету
В беспечной своей слепоте,
Несет честлюбия ветер
К заветной тебя высоте.

Но как ты ошибся, любимый,
Поверь: ты не в небо летишь!
Опомнись, прозри: поправимо
Всё то, что сейчас ты творишь.

Спасенье любви не исчезло:
Повсюду Бог свет ее льет.
Подумай над самою бездной
И сделай свой шаг от нее.

Философия пустоты

Философия удовольствий —
Философия пустоты.
Без раздумий, что будет после
Там, где жил для чего-то ты.

Безответственно, беспроблемно,
Мотыльком пропорхав все дни,
Ты заботился об уменьши
Есть и пить, позабыв других.

И в безумье тобою продано
Было всё, чем прекрасна жизнь.
Сколько близким тобой не добаво
В ослепление безбожной души!

Нет, твоей мне не нужно жалости!
Жалок путь твой и жалок ты,
От того, что беспечно занялся
Философией пустоты.

«Разрушающий свой дом получит в
удел ветер»

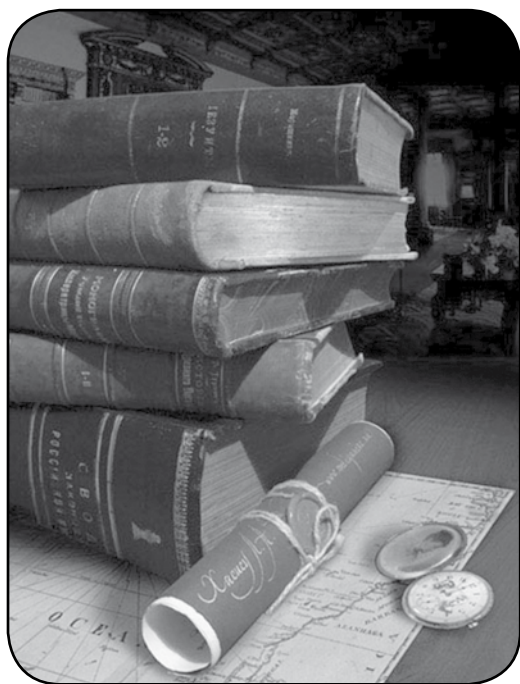
Ты респектабелен и сит,
Обут, обет и напомажен,
Помыт, со всех сторон приглажен,
И всё «окей» в тебе на вид.

Но, бедный мой, как жалок ты
В маразматическом угаре —
Венец творенья с сердцем твари,
В беспамятстве забывшей стыд!

И сколько в мире вас таких,
Сирот плодящих — миллионы,
Живущих на слезах и столах
Детей не чьих-нибудь — своих!
Как больно видеть вас — отцы,
Не дорожащие отцовством,
Ведь нет с мужчинами в вас сходства,
Коль вы живете как глупцы.

И ты себя напрасно ищешь
Там, где в презрении душа,
Плотских утех пройдет пожар,
А что за ним? Лишь пепелище.

Любовь Бледных

ИСКАЛ И НАШЕЛ!

Не представляю, что было бы со мной, если бы не Иисус. Никто другой не смог бы так коснуться меня и изменить, и это просто чудо! Я так долго шел к Нему, искал Его. Как же долго Он ждал меня!

Еще с детства я искал смысла жизни. Часто спрашивал: зачем живу, зачем родился? Я видел звездное небо и думал, что должен быть Кто-то, Кто всё это создал и управляет всем. С каждым годом всё больше хотел найти цель жизни, достичь Того, Кто всё создал. Начал читать фантастику.

В 12 лет, не желая отставать от друзей, стал токсикоманом, курил и пил. Примерно с 20 лет увлекся разной философией и учениями, изучая всё, что мне встречалось. Позже начал изучать религии. Особенно меня привлекали восточные культы.

В своих поисках Бога я даже не подозревал, что являюсь грешником. Ни в одной из книг, которые читал, не находил этого. Казалось, что мои моральные принципы намного выше, чем у других, и очень гордился этим.

В 1994 году я попал в тюрьму. Во время одной драки мы избили человека, который попал в больницу и через несколько дней умер. Я узнал об этом уже в тюрьме, и просто не мог поверить, что это совершил я, такой «хороший» и «правильный». Поступая по своему принципу: не предавать – я решил взять всю

вину на себя. На суде мне дали семь лет.

В тюрьме времени у меня было достаточно и, продолжая свои поиски, я увлекся древнеиндийской философией. Это учение показалось мне более верным из всего, что я читал. Решил, что буду жертвовать всем, только бы исполнить то, о чём читаю, и найти Бога. Начал переписываться с гуру (духовным наставником) из Москвы, принял все ограничения в еде, занялся медитацией, стал обливаться холодной водой.

Бывало, что я месяцами ел один только хлеб, по четыре кусочка в день, пить чай тоже было нельзя. Исхудал до 50 кг, и многие говорили, что я умру. Но мне было уже всё равно. Я даже хотел принять обряд посвящения, и слава Богу, что этого не произошло.

В то же время я устал от всех ограничений. В одно утро, после исполнения ритуала, я упал на колени и плакал. Начал говорить Богу: «Бог, я знаю, что Ты есть. Хочу к Тебе прийти, но у меня нет сил. Я отсидел только половину срока, а здесь такое давление, так тяжело всё исполнить.

Бог, помоги мне. Я больше не выдержу». Это была первая моя молитва.

Буквально через неделю меня перевезли в больницу, в другую колонию, с диагнозом: туберкулез. Казалось, что в моей жизни должно что-то произойти. В палате вместе со мной лежал один христианин. Я был рад встретить «единомышленника», но Влад (пастор христианской церкви в этой колонии) утверждал, что мы идем в разном направлении. На другой день он сказал:

– Ты покаешься пред Господом, и будешь благовествовать об Иисусе Христе таким же, как и ты. Так сказал мне Бог.

Меня это просто возмутило. Я столько времени пощусь, медитирую, исполняю ритуалы, но мне Бог ничего еще не говорил, а ему сказал?! Стал замечать, что всё больше задумываюсь над тем, что Влад говорит мне о Боге, в Которого верит. Он рассказал, что Бог есть любовь, и всё, что я соблюдаю, не нужно Ему.

День 28 декабря 1998 года я запомнил на всю жизнь. В тот вечер я назвал Иисуса Христа Господом моей жизни. После молитвы мое сердце наполнили

радость и мир, каких я никогда раньше не испытывал. Вместе со всеми я начал посещать собрания церкви, куда приходило уже больше тридцати человек.

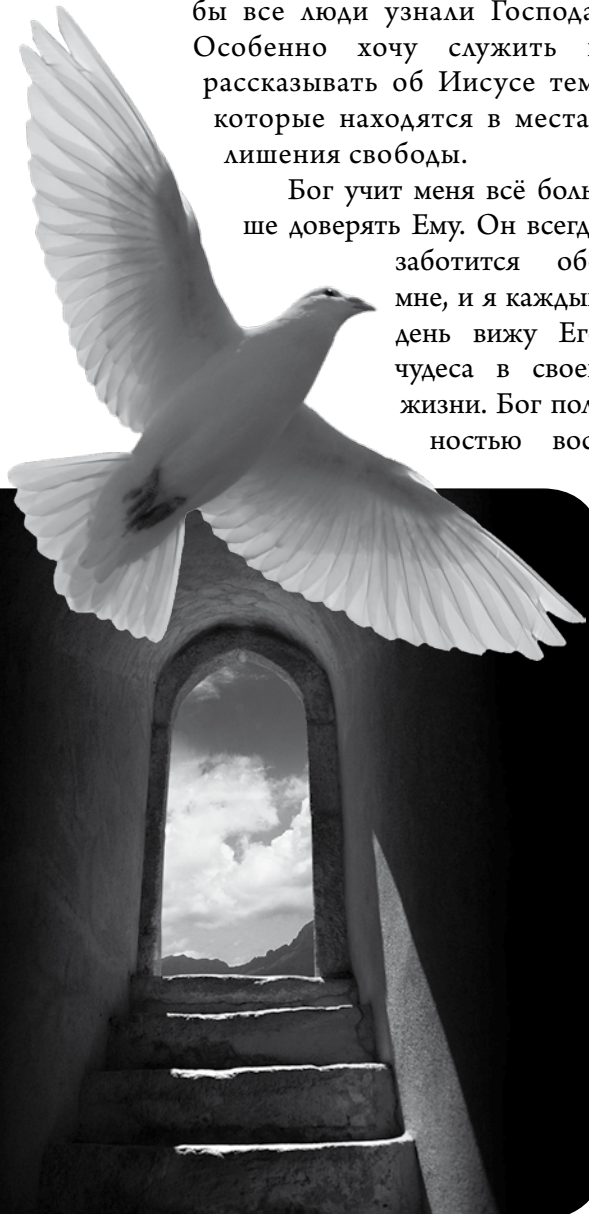
На первом же собрании после молитвы Бог освободил меня от курения. Также я стал молиться за исцеление от туберкулеза. Читая Библию, я увидел себя совершенно в другом свете, осознав, что был рабом дьявола и греха. И теперь просил Бога простить меня, освободить и очистить мой разум от лжи. Я понял, что должен позволить Богу ме-

С того дня, как Иисус вошел в мое сердце, я каждый день радуюсь жизни. Ведь я нашел Того, Кого искал. Иисус есть «*путь и истина и жизнь*» (Иоанна 14:6). В Нем истинная свобода.

Я осознал, что так упорно пытался достичь Бога, но не понимал самого главного: Он рядом со мной и очень простой, доступный. Я не понимал,

В Кизеле я начал посещать служения церкви. Мне очень хочется, чтобы все люди узнали Господа. Особенно хочу служить и рассказывать об Иисусе тем, которые находятся в местах лишения свободы.

Бог учит меня всё больше доверять Ему. Он всегда заботится обо мне, и я каждый день вижу Его чудеса в своей жизни. Бог полностью вос-

Свобода – это не внешнее, а внутреннее состояние. Верующие в Иисуса, независимо от того, где находятся, получили свободу от греха, проклятия и смерти.

нять меня, чтобы потом Он мог использовать меня для Своей славы. У меня появилось сильное желание служить Иисусу.

Кажется, что в тюрьме человек не может обрести свободу. Но я понял, что свобода – это не внешнее, а внутреннее состояние. Верующие в Иисуса, независимо от того, где находятся, получили свободу от греха, проклятия и смерти.

«*И познаете истину, и истина сделает вас свободными*» (Иоанна 8:32).

что Он всё видит, знает и ждет меня, нежно стуча в мое сердце все эти годы. Он видел, как я стремился к Нему. И столько раз хранил меня!

В сентябре 2000 года меня досрочно освободили. Вернувшись домой, в Кизел, на третий день я пошел по школам, рассказывая свое свидетельство и воздавая всю славу Богу.

Мама меня просто не узнавала. Она плакала и не могла поверить, что это я. Да я и сам сейчас не узнаю себя. Я в первый раз сказал маме, что люблю ее, в первый раз ее поцеловал и подарил цветы.

становил мое здоровье. После освобождения результаты флюорографии показали, что от болезни у меня остались лишь шрамы, как подтверждение того, что когда-то был туберкулез. Я забыл о кашле, и меня совершенно ничто не беспокоит.

Теперь я твердо знаю, что со мной не произойдет ничего плохого. Уверен, что моя жизнь в руке Господа, и это самое главное.

Игорь
Пайдугулов

Вода бризнула на всі боки й хвилі покоїлися кругом у кожную сторону. Це нирець пірнув за перлами в кришталєво-чисту глибоку воду побережжя Індії. Вслід за ним пильно дивився американський місіонер, сидючи на вузькому мостіку. То тут, то

там зачали спливати на поверхню води бульки. За ними раптом з'явилася чорна голова індійця-нирця, а його сяючі очі дивилися на американця. За хвилику й старий плавець за перлинами виліз і собі на мостик, посміхаючись та струшуючи воду.

Дорогоцінна перлина

– Ти дуже добре нирнув, Рамбхо, ніколи я ліпшого не бачив, – майже скрикнув Давид Морз, американський місіонер.

– Поглянь на оце, Сагибе! – промовив Рамбхо, виймаючи з зубів чималу устрицю.

– Думаю, що буде добра...

Давид Морз взяв устрицю в руки й почав кишеньковим ножиком розчиняти її, а Рамбхо виймав менші устриці з-за пояса.

– Рамбхо, глянь сюди! Це скарб! – скрикнув Морз.

– О, так, це гарна перлина...

– Хіба ж ти бачив ліпшу від цієї? Це краса й дорогоцінність...

Морз оглядав її уважно, а потім передав індійцеві.

– О, так, є ліпші перли... Я маю одну. Глянь на цю, плямки от там, вгнута трохи, і форма трохи не така... Так само, як ти кажеш мені про твого Бога. Самим собі люди здаються гарними, досконалыми, але Бог бачить їх такими, які вони в дійсності є.

Ці два чоловіки пішли дорогою до міста.

– Ти кажеш правду, Рамбхо, Бог дає людям звершену праведність. Всім, хто просто буде вірити й прийме Його дарунок спасіння через любого Сина Його.

– Але, Сагибе, я тобі багато разів уже казав, що це так дуже легко. Я не можу прийняти того спасіння так просто собі. Може, я трохи гордий. Я мушу заробити собі на місце в небі.

– О, Рамбхо! Чи ж ти не бачиш, що ніколи не дістанешся до неба тим шляхом? Є тільки одна Дорога до неба. І ти вже старішаєш. Може, це твій останній рік нирання за перлами. Коли ти хочеш побачити небесні ворота з перлів, то мусиш прийняти нове життя, яке Бог дає в Сині Своему.

– Останній рік! Так, це сьогодні я в останнє пірнав за перлами. Це останній місяць року і я маю зробити деякі приготування.

– Ти мусиш приготуватись для життя майбутнього!

– Ото якраз те, що я хочу зробити. Бачиш там чоловіка? Він паломник, можливо, до Калькутти або Бомбею. Іде він босий і ступає на гостре каміння, і як часто він стає навколішки й молиться! Глянь, він цілує дорогу! Першого дня року я почну моє паломництво. Все життя я мріяв про те; цього разу, певен, дійду до неба. Я піду до Делії навколішках!

– Чоловіче, ти божевільний! До Делії аж дев'ятсот миль, шкіра на колінах твоїх полопається,

заллєш кров'ю дорогу й дістанеш проказу або зараження крові перше, ніж прибудеш до Бомбею.

– Ні, я мушу дістатись до Делії, й тоді безсмертні нагородять мене! Страждання моє буде солодким для мене, бо воно купить мені спасіння в небі.

– Рамбхо, як можу я пустити тебе, коли Ісус Христос умер за тебе й вже купив небо для тебе!

Але старий Рамбхо був непорушний в його намірі.

– Ти мій найдорожчий друг на землі, Сагибе Морз. Всі ці роки ти стояв поруч мене, часто в біді моїй і в хворобі моїй, часто як мій єдиний друг на світі. Але навіть ти не можеш переіменити моїх планів іти до Делії, щоб заробити спасіння.

Даремно переконувати його. Старий шукач перлів не міг зрозуміти, не міг прийняти дароване спасіння в Христі. Він хотів сам собі заробити спасіння.

Одного дня Рамбхо постукав до дверей місіонера.

– Сагибе, зараз іди до мене, я маю щось показати тобі!

Серце місіонера забилося швидше – може, Бог подає відповідь на молитву...

– Безумовно, я прийду.

Як вони наближались до Рамбхової хати, той сказав:

– Ти знаєш, що через тиждень я почну подорож до Делії.

Серце місіонера обійняв смуток. В хаті він сів на гарне крісло, що Рамбхо спеціально

для нього зробив, і там, сидячи, часто розповідав шукачеві перлів про ласку Божу в Христі Ісусі. На хвилину Рамбхо вийшов і повернувся з кріпкою англійською скринькою в руках.

– Я переховував цю скриньку довгі роки. В ній зберігаю я лише одну річ, тепер розповім тобі все. Я мав одного сина...

– Сина! Ти ніколи й слова не промовив мені про те...

– Так, Сагибе, я не міг... – На очах його блиснула сльоза. – Може й не повернуся з далекої дороги, але ти мусиш знати.

дістану тобі за цю десять тисяч рупій!

– Сагибе, – промовив Рамбхо стислим голосом, – на цю перлину немає ціни! Ніхто на світі не має досить грошей, щоб заплатити, скільки ця перлина коштує. На базарі не можна купити її за мільйон доларів. Я її не продам, але ти можеш отримати її в дарунок.

– Ні, Рамбхо, я не можу взяти її. Хоч я дуже хочу її, але таким способом не візьму. Може я видаюся трохи гордим, але це ж так легко... Я мушу заплатити за неї,

– Бог дарує тобі життя вічне, як дарунок любові. Він такий дорогоцінний, що ніхто на світі не може купити його, ніхто не може заслужити його, ніхто не заслуговує його. Він коштує Богові крові життя Сина Його єдиного, щоб відчинити двері до неба для тебе, Рамбхо! І за сотні паломничих подорожей ти не заслужив би собі вступу до неба. Все, що ти можеш зробити, то прийняти, як дарунок від Бога, спасіння по любові Його, ти, грішнику Рамбхо! Добре, я прийму твій дарунок великої любові твоєї, благуючи Бога, щоб бути мені достойним любові твоєї. Рамбхо, невже ж ти не приймеш великого Божого дарунку життя вічного, в глибокій покорі, знаючи, що коштувало Богові воно життя Його

Мій син також ниряв за перлами. Він був найкращий нирок на цілому березі Індії. Швидкий, мав добре око, дужу руку й легені. Він був моєю радістю! Все мріяв, щоб найти таку перлину, якої ще ніхто не здобув. Одного разу він знайшов її, але був довго під водою й скоро помер.

Старого голова схилилася й він почав здригатися від сліз.

– Всі ці роки я переховував ту перлину. Але я не повернуся назад і тобі, друже мій, я даю її. – Старий уважно відімкнув великого замка скриньки й обережно вийняв чудову велику перлину, що засяяла переливами краси, рідко виданої. За неї на базарах дали б велику суму грошей.

– Рамбхо, – промовив місіонер, – це чудова перлина, повна дива перлина! Хай я куплю її, я

мушу потрудитись, щоб дістати її.

– Ти не розумієш, Сагибе.

Чи не бачиш ти, що мій єдиний син положив життя своє, щоб дістати цю перлину? Ні за які гроші не продам її! Вартість її лежить в крові життя мого сина. Не можу продати, але подарувати можу тобі. Прийми її на знак любові, яку я маю до тебе!

Місіонер був приголомшений і хвилину не міг сказати і слова. Потім він ухопив Рамбхову руку й промовив:

– Хіба ж не бачиш ти, що отак ти відповідав Богові? – Старий повільно глянув на місіонера проникливим зором і помахав почав розуміти.

любого Сина?

«Дар Божий є життя вічне через Господа Ісуса Христа, Господа нашого» (Римлян 6:23).

Великими слізьми залився старий Рамбхо. Завіса піднімалася! Кінець кінцем, він зрозумів.

– Сагибе, я тепер бачу! Я вірю, що Ісус віддав Себе за мене. Я приймаю Його в серце своє!

«Дяка хай буде Богові за невимовний дар Його» (2 Коринтян 9:15).

«Бо так Бог полюбив світ, що віддав Він Сина Свого Однородженого, щоб всякий віруючий в Нього не загинув, але мав життя вічне» (Івана 3:36).

ЗАПАДНЯ

Был поздний час, а в большом доме Гребенщиковых всё ещё горел свет. На улицу доносились музыка и пение. Старший сын Гребенщиковых праздновал День рождения. Было всем очень весело. Много пели, поздравляли, молились. Рассказывали различные истории. И тут кто-то предложил:

– Гриша, расскажи нам что-нибудь из жизни.

– О чём рассказывать-то? Вроде ничего такого не знаю, чтобы можно было рассказать.

– Да хоть о чём. Ну-у-у... например, о своём обращении.

Все бурно поддержали это предложение.

– Расскажи, расскажи! – посылались голоса.

Григорий, тридцати пяти лет отроду, хорошо сложен, с приятным открытым лицом. Он встал, задумчиво обвёл присутствующих друзей глазами, и несколько мгновений молчал, как бы что-то вспоминая или к чему-то прислушиваясь. Потом медленно заговорил.

Пробуждение

– Это было несколько лет назад. Утром в моей спальне зазвонил телефон. Было ещё очень рано, и вставать не хотелось, но телефон настойчиво требовал внимания. Пришлось вылезать из-под тёплого одеяла и я, с плохо скрытым раздражением, буркнул в трубку:

– Да-а-а. Слушаю.

В уши ударил молодой весёлый голос:

– Привет, Григ!

Так звали меня ещё в школьные годы. А голос продолжал в том же тоне:

– Как поживаешь, Григ?

– Да Вы кто? С кем разговариваю?

– Григ, своих не узнаёшь?! Лёшку Хомякова помнишь ли?

Это был давнишний закадычный школьный мой друг. Сонливость и раздражение исчезли в одно мгновение. От радости я даже подпрыгнул. Уже четыре года мы не виделись. Алексей с родителями жил теперь в другом городе.

– Алёшка! – заорал я в трубку, – Откуда ты свалился?

– Слушай, я сейчас приеду к тебе. Хорошо? Тогда и поговорим.

Минут через пятнадцать он был у меня. Мы были с ним ровесники, но, в отличии от меня,

он всегда весел, разговорчив и очень подвижен, хотя немного полноват, за что звали его хомячком. Мы долго разговаривали, вспоминая разные весёлые случаи, которые у нас происходили, когда мы ещё занимались альпинизмом.

– Кстати об альпинизме. Я ведь взял отпуск и хочу в горы. Собственно, я за этим и приехал. Даже маршрут наметил. Я бы очень хотел, чтобы ты пошёл. Ну, как? Согласен? – на одном дыхании выпалил Алёшка.

– Это ты хорошо придумал, да где взять снаряжение? Да и третьего надо бы найти.

– Да ты не волнуйся, я всё уже приготовил. А третьим возьмем Мишку Медведева. Он и постарше, и поопытней. Ну как? Годится?

– Да я бы, конечно, не против. Но... не пойдёт он, наверно, с нами.

– Это почему же? – удивился Алёшка.

– Так ведь в секте теперь он. Верующим стал. Баптистом, что ли. Я не знаю точно.

– Вот как?! Ну, дела-а-а! Только всё равно нам без него не обойтись. Придётся съездить к нему и поговорить. По старой дружбе, может, и согласится. А? Как ты думаешь?

– Не знаю. Я ведь, как он вступил в секту, с ним не виделся больше. Впрочем, поедem, поговорим.

Мы сели в машину и отправились к Михаилу. За разговором совсем не заметили, как подъехали. Войдя в ухоженный дворик, лицом к лицу встретились с Михаилом. Он так обрадовался встречей со старыми друзьями, что забыл пригласить нас в комнату. Потом, спохватившись, засуетился:

– Да заходите же! Что вы стоите? Очень рад вас видеть! Машенька, принимай гостей.

Машенька, молодая жена Михаила, приветливо пригласила нас в комнату и хлопотала на кухне. Миша усадил нас и вопросительно посмотрел, предчувствуя, что мы приехали не зря.

– Миша, мы по делу. Хотим совершить восхождение на вершину, на которую так и не смогли взойти в прошлый раз по северо-восточной стене. Помнишь, поди? И, поэтому, просим тебя пойти с нами. Ты и постарше, и опыта у тебя побольше. А? Что скажешь?

Миша долго молчал. На лице у него отобразились в одно и то же время изумление, радость и нерешительность. А вслух он сказал:

– Женат ведь я, ребята. Куда же мне теперь? Да и Машенька согласится ли?

Но Маша с кухни, услышав этот разговор, сказала:

– Иди, конечно, Мишенька. Тебе давно надо уже развеяться и отдохнуть.

Не знала она всех опасностей такого «отдыха», но Миша, обрадованный поворотом дела, сказал:

– Ну, раз Машенька согласна, то через недельку и отправимся, а я пока закончу кое-какие дела.

Довольные таким исходом, мы стали прощаться, отказавшись от завтрака, который предложила нам Маша.

В поход

Неделя быстро пролетела в суете и хлопотах подготовки. И вот, наконец, рано утром мы отправились в путь. Сначала летели самолётом, а затем добирались автобусом до горного посёлка, а оттуда пешком до заброшенного лагеря. Уставшие и счастливые, отдыхали остаток дня и приводили в готовность снаряжение.

После сутолоки большого города, после бесконечных проблем и забот, мы с наслаждением вдыхали не оскверненный газами и дикими звуками города горный

когда вдруг обнаружили, что Миша, вместо того, чтобы тоже спать, подошёл к своему рюкзаку и вынул какую-то толстую книгу. Лишние вещи – это лишняя тяжесть, особенно в таком деле, как у нас. Мы осуждающе и с любопытством украдкой наблюдали за ним.

Миша, очевидно, знал это и всё же спокойно, почти торжественно, подошёл к керосиновой лампе (электричества в этом заброшенном лагере не было), раскрыл «странную книгу» и стал вполголоса читать. Мы с Алёшкой напряжённо вслушивались в его слова, но ничего не могли разобрать. Наконец, не выдержав раздражающего любопытства, вылезли из спальных мешков и подошли к Мише.

– Миш, что это? Что ты читаешь?

Миша положил руки на наши плечи и торжественно произнёс:

– Это, друзья мои, Библия – книга, которой нет цены. Это

воздух, любовались девственной красотой природы, поражающей воображение своей дикой мощью. Завтра начнется тяжелый труд, и поэтому уложились спать пораньше. Мы уже улеглись,

голос Божий, обращённый к людям!

Его слова поразили нас, как удар грома. Наверно, землетрясение мы встретили бы более спокойно. Никогда мы не

слышали ничего подобного. Это было и странно, и удивительно, и веяло жутковатой тайной, отчего книга становилась ещё более притягательной. Тем не менее, нарочито спокойно и даже несколько бравадно спросили:

– Ну и что же в ней написано? Прочитай что-нибудь.

– О! Конечно! С удовольствием! Слушайте: *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»*.

Мы ожидали услышать всё что угодно, но только не это.

Утро выдалось превосходное: солнечно и тихо. Вершина, на которую мы будем подниматься, неудержимо манила алмазным сиянием ледников. После завтрака мы оделись в походную одежду, взяли снаряжение и хотели уже отправиться, но Михаил неожиданно нас остановил.

– Друзья мои, нам предстоит совершить трудный и опасный путь, поэтому давайте помолимся Богу, Который любит нас, чтобы сохранил нас на этом пути.

Ещё более изумлённые мы смотрели на него и не узнавали прежнего бесшабашного и сме-

тут Миша снова предложил нам помолиться. Мало-помалу это стало нас раздражать, но всё же мы уступили ему и терпеливо подождали, пока он помолится.

Потом мы привязались друг с другом страховочными верёвками, как говорят, в одну «связку», и стали карабкаться по отвесной, почти гладкой, стене. Миша, как более опытный и сильный, шёл первым, цепляясь за всё возможное и невозможное, вбивая в чуть заметные щели стальные крючья. Шли медленно, очень медленно, с большими остановками. Недостаток кислорода давал о себе знать.

Это происходило на высоте около семи тысяч метров над уровнем моря. Становилось уже темно, а мы не прошли и половины пути. Ночевать пришлось практически вися на верёвках. Ночью холод усилился. Миша на верёвке спустился к нам, и мы, как могли, поужинали, попили горячий кофе из термоса и приготовились к ночёвке. Миша с трудом достал свою книгу, чем немало изумил нас. Он не расставался с ней даже здесь. При свете маленького фонарика он открыл её и, борясь с ветром, прочитал: *«Возвожу очи мои к горам, откуда приходит помощь моя»* (Псалом 120:1).

– Неужели это возможно? Неужели кто-то нам помогает? Невероятно! – сказал я удивлённо.

– Да и может ли это быть?

– Не сомневайся, Гриша. Бог ныне же покажет, что Он помнит о нас и заботится о спасении душ наших.

Над пропастью

Ветер пронизывал, несмотря на тёплые пуховики, в которые мы были одеты. Чтобы сохранить тепло, мы плотнее прижались друг к другу. Мы уже почти задремали, как вдруг раздался истошный крик. Верёвка,

Любовь, жизнь, погибель, Бог – это звучало так странно. В наших спящих душах не было таких слов и понятий. Мы вслушивались в эти слова и не понимали их. Нам вдруг страшно захотелось спать, мы молча залезли в свои мешки и затихли, но Михаил знал, что мы не спим и теперь не скоро уснём. Он усмехнулся про себя и углубился в чтение. Окончив читать, закрыл книгу, встал на колени и что-то долго говорил в полголоса. Когда он улёгся, мы не видели, потому что сон властно увлёк нас в мир покоя и сладких грёз.

лого до дерзости Михаила. Мы остановились и устали на него. Он же спокойно стал на колени и помолился.

Почти три дня мы шли до места, где начинался самый трудный участок пути по отвесной стене. Здесь отдыхали целый день, чтобы адаптироваться к недостатку кислорода. Мы забыли о необычном поведении друга, пока он снова не напомнил нам об этом. Маршрут был выбран очень трудный, по которому редко кто решался ходить, так что мы поднялись в четыре утра. И

которой мы были привязаны, сильно дёрнула нас с Михаилом, и мы полетели вниз в пропасть. Через мгновение все трое болтались на верёвке, привязанной за

один крюк, беспорядочно махая руками, и безуспешно пытались хоть за что-нибудь зацепиться в крошечной темноте. И тут раздался спокойный и уверенный голос Михаила:

– Спокойно, ребята! Всё нормально! Господь нам поможет! Помолимся. Повторяйте за мной. Господи, мы в большой опасности. Помогите нам! Аминь!

Нам уже не казалось это странным, и мы в минуту смертельной опасности повторили эту молитву слово в слово, а в конце повторили дружно: «Аминь!»

Каким-то чудом Михаилу удалось вбить в скалу ещё один крюк, зацепиться за него и потом по очереди подтащить нас с Алёшкой. Мы ещё долго потом не могли успокоиться, вспоминая происшедшее.

Вершина

Остаток пути прошли, хотя и трудно, но без происшествий. Короче говоря, на следующий день, примерно к обеду, мы торжествовали победу, стоя на этой возделенной вершине. Нашему взору открылась величественная панорама, которую невозможно представить, а, увидев, невозможно описать. Близость Бога ощущалась так отчётливо, что мы не дерзали даже разговаривать. Миша опустился на колени, благодаря и прославляя Творца, потом стал петь:

– Великий Бог, когда на мир смотрю я, на всё что Ты создал рукой Творца...

Какая-то неведомая сила, которой мы были не в силах сопротивляться, опустила нас на колени и, казалось, язык сам повторял незнакомые нам слова молитвы и гимна, который мы пели. Неведомое доселе чувство наполнило до краёв. Мы радовались как дети.

Немного отдохнув, стали спускаться. Всё шло хорошо, и через несколько часов мы были у подножья вершины, но здесь нас ожидал сюрприз: палатка с тёплыми вещами и провизией были разграблены. Продукты, которых было и так немного,

исчезли вовсе. Видно, какой-то горный обитатель бессовестно украл у нас всё что было.

Спустившись по ущелью ниже уровня облаков,

мы наткнулись на новую неприятность.

Оказывается, прошел сильный снег, и мы вынуждены были идти по глубокому снегу, что значительно замедляло продвижение. И вместо трёх дней нам потребуется целых шесть. Смертельно уставшие и голодные, мы еле брели по глубокому снегу. У нас в рюкзаке осталось только два брикета и несколько кусочков сахара, которые мы берегли на крайний случай.

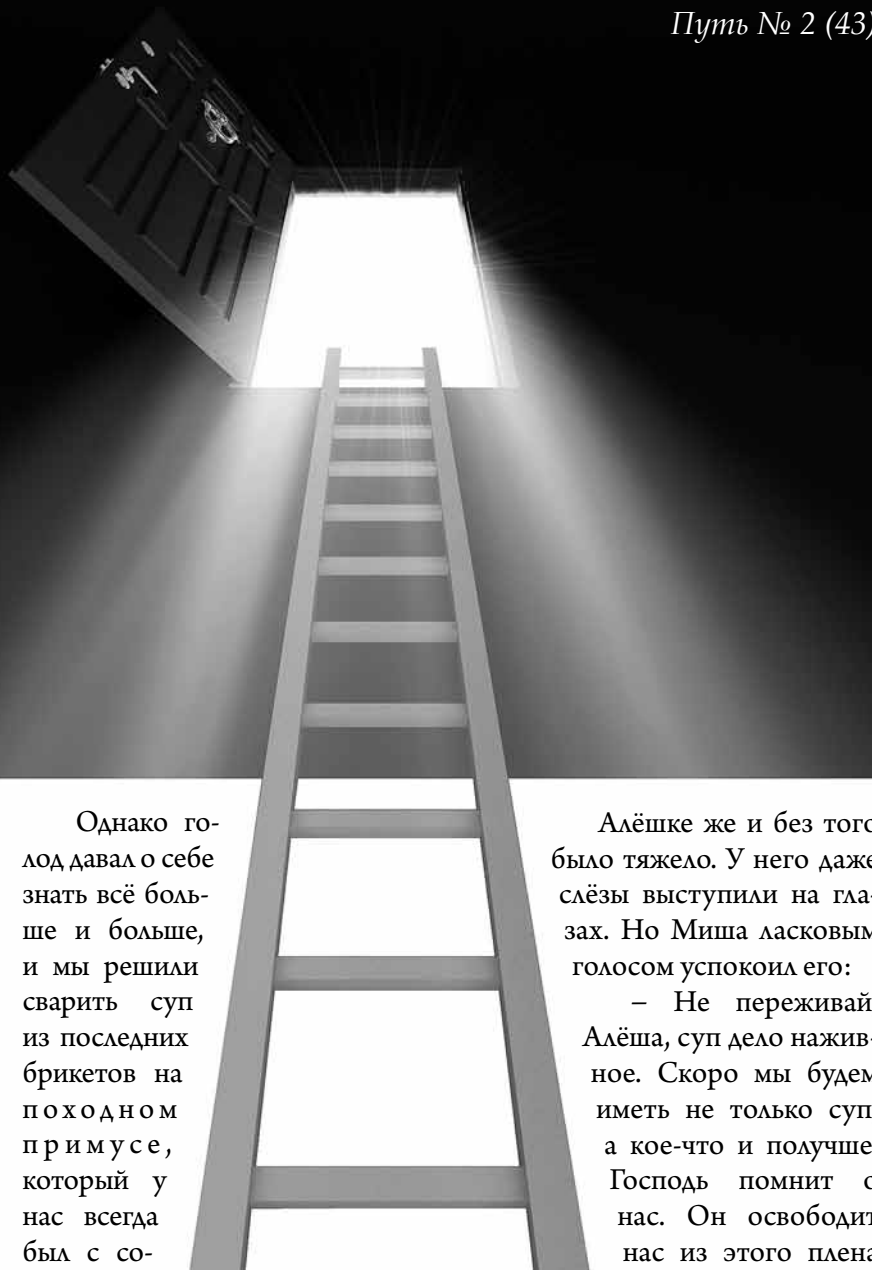
Когда до лагеря осталось совсем немного, до нашего слуха долетел звук подземного толчка, и мы почувствовали под ногами слабое колебание почвы. В горах это не редкость, но для нас это могло обернуться большой неприятностью. Впрочем, так оно и случилось. Послышался шум несущейся по крутому склону снежной лавины, которая тащила за собой камни и сметала на пути всё, что только встречалось. Первым это заметил Миша и громко скомандовал:

– Быстро вперёд, в укрытие!

Мы забежали в первую же попавшуюся щель. И почти в этот же момент на то место, где мы только что были, обрушился огромный поток снега и камней. Вход завалило камнями, а снежная лавина промчалась дальше. Сквозь щели между камнями чуть пробивал свет. Мы огляделись и всё поняли. Это ловушка, из которой нам уже не выбраться. Мы метались по нашему убежищу, ощупывая каждую пядь поверхности, но тщетно. Мы надёжно замурованы в этом каменном мешке.

Безвыходное положение

Потянулись томительные часы, которые складывались в дни ожидания скорбного конца, но Михаил опять изумил нас своим поведением. Он отошёл в дальний угол пещеры, встал на колени и долго о чём-то говорил с Богом. Мы с Алёшкой уже знали, что он молится, поэтому с недоумением и даже досадой смотрели на него. Михаил же, встав с колен, подошёл к нам спокойный и даже весёлый. Это нас несколько ободрило и успокоило.

Однако голод давал о себе знать всё больше и больше, и мы решили сварить суп из последних брикетов на походном примусе, который у нас всегда был с собой.

Когда суп был готов, мы уселись кружочком вокруг котелка с алюминиевыми чашками в руках, как вдруг Алёшка, запнувшись за чей-то небрежно брошенный рюкзак, стал терять равновесие, инстинктивно ухватился за треногу примуса и опрокинул её. Котёл перевернулся, и наш драгоценный суп оказался разлитым на камнях. Нас как будто парализовало. Мы сидели с открытыми ртами и ошалело смотрели на разлитый суп. Первым пришел в себя Михаил и спокойно пошутил:

– Ну что, ребята, поели? Мойте чашки.

– Что ты как медведь неуклюжий! Где глаза твои!? – напустился я на Алёшку.

Алёшке же и без того было тяжело. У него даже слёзы выступили на глазах. Но Миша ласковым голосом успокоил его:

– Не переживай, Алёша, суп дело наживное. Скоро мы будем иметь не только суп, а кое-что и получше. Господь помнит о нас. Он освободит нас из этого плена как Израильян из

Египта.

Я же только махнул рукой и зло посмотрел на Алексея. Миша поймал мой взгляд и понял моё состояние. Он подошёл, положил руку мне на плечо и сказал:

– Не надо так, Гриша. Если Богу угодно подвергнуть нас испытанию, будем терпеливы и с честью его выдержим.

Он открыл свою Библию и прочитал: *«...и призови Меня в день скорби твоей. Я избавлю тебя и ты прославишь Меня».*

Я плохо это понимал, но моя душа с наслаждением впитывала слова, вселяющие надежду. Но было во мне и то, что противилось этим словам и не хотело их принять. Так прошёл день, потом второй. Мы ужасно голодали.

Особенно тяжело было Алёшке. Он похудел. Всегда разговорчивый, теперь он больше молчал. Однажды я не выдержал и иронически сказал:

– Ну, где же твой Бог? Почему Он не спасает?

Однако к моему удивлению Миша нимало не смутился. Улыбнувшись, он ответил:

– Поверь, Григ, ты увидишь своё спасение.

– И откуда у тебя такая самоуверенность?

– Это не самоуверенность, а вера. Вера в милость и любовь моего Господа, в Его могущество. Эта вера не от людей. Она от Самого Бога исходит.

Он опять достал Библию и прочитал всю одиннадцатую главу послания к Евреям. Слова Писания впивались в меня как стрелы, уничтожая последний оплот моего недоверия. Но всё же я не хотел сдаваться. Моё самлюбие было глубоко задето.

– Что пользы с твоей веры, если мы сидим здесь замурованные и ждём смерти?

– Нет, парни, всё не так. Господь умер за нас, чтобы мы были живы. Послушайте, что я вам прочитаю.

Он стал читать главу за главой. Это нас так увлекло, что мы перестали замечать течение времени и, порой, забывали даже, где находимся. Голод к тому времени уже не мучил нас. Жажду утоляли каплями талой воды. Когда снаружи был день, снег подтаивал, и вода, просачиваясь сквозь микротрещины, капала с потолка редкими каплями. С трудом подползая под эти капли, поворачивались на спину и ловили их ртом. И так мы по очереди лежали под каплями с разинутыми ртами. Порою мы ссорились по пустякам, спорили, но постепенно истина Божья побеждала нас. В общем, мы были уже верующими, хотя и не хотели признаться в этом.

От голода мы слабели всё больше и больше. Алёша уже почти не разговаривал, по всему было видно, что жить ему осталось совсем немного. Я тоже чувствовал себя плохо. Лучше всех держался Михаил. Он, как мог, ободрял нас, читая Библию и убеждая нас покаяться. Я теперь и сам удивляюсь, почему мы тогда так медлили, на что надеялись. И вот однажды Алёшка сказал, слегка заикаясь:

– Гриша! Ребята, пока ещё есть хоть немного сил, я хочу обратиться к Богу, но только не знаю, как это сделать. Помогите мне, Миша!

Миша обнял его. Они молились лёжа, потому что встать уже не могли. Я плохо понимал, что происходит, но чувствовал, что что-то очень важное. Эту ночь я почти не спал. Меня всего кололо. Я не знал, что со мной, но чувствовал себя очень скверно. Утром проснулся с головной болью и очень ослабевший. От голода кружилась голова. От тяжёлой мысли, что всё кончится для нас очень плохо, было особенно тягостно. Невольно всплыли слова из песни: «...и никто не узнает, где могила моя...»

Миша заметил моё состояние, подполз ко мне.

– Ну зачем ты себя мучаешь? Обратись к Богу. Он поймёт тебя, потому что любит. Открой Ему душу свою.

Я никак не решался это сделать. Вера боролась с сомнением. Так прошёл ещё день и ещё одна бессонная ночь.

Выход

К утру сопротивление моё было сломлено и я, наконец, решился на самый важный шаг в жизни. С трудом повернулся к Мише и сказал дрожащим от волнения голосом:

– Миша, Алёша, помолись за меня. Я больше не могу бороться с Богом. Я отдаю себя Ему.

Я поднял руки и, горько плача, исповедал Ему свои грехи. Мы молились все по очереди, просили прощения и прославляли Его. Мы просили Его о милости и избавлении от этой западни.

Буквально через несколько мгновений сильный подземный толчок потряс стены нашей тюрьмы. Огромные камни откатились, отброшенные мощной силой толчка. Выход был свободен. Мы были так обессилены, что едва вылезли из своей тюрьмы. Яркое солнце ослепило нас. Заворожено

мы смотрели на мир, прославляя спасшего нас Господа.

– Вертолёт, вертолёт, – вдруг закричал Алёша.

Мы не узнали его голоса, настолько он был слаб. Лёжа на белом снегу, мы стали махать руками и кричать. Пилот нас увидел, приземлился – и вот мы дома. Я так и не смог узнать, откуда взялся этот вертолёт.

Григорий замолчал и сел. Друзья долго молчали, пораженные услышанным. Потом, когда расходились, благодарили Григория за рассказ, а Господа за оказанную милость.

Вместо эпилога

Миша через несколько лет стал пастором большой церкви. Григорий стал благословенным проповедником. Алексей стал певцом и регентом церковного хора в своём городе. Их дружба со временем ещё более окрепла. Они часто собирались и с благодарностью вспоминали эти трудные, но благословенные дни.

Юрий Стасюк

«...Плачьте о себе и о детях ваших»»

Луки 23:27-30

Когда Господь говорит: «Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших», – то Он не осуждает слез, пролитых о Нем, а желает, чтобы мы в то же время оплакивали и себя.

Кто из вас плакал при виде Страждущего Спасителя, Который идет крестным путем? Сколько слез пролито с тех пор при одном воспоминании о Его тяжких страданиях! Эти слезы тогда достойны осуждения, когда плачущие, взирая на Мученика, не видят в то же время, что Он страдает за них, грешных, и остаются равнодушными к причине Его страданий. Спаситель не требует от нас сетований за Него, потому что Он так благ, что не желает сокрушать душ наших Его скорбями и муками.

Но Ему приятно видеть наше раскаяние. Ему приятны слезы кающихся, слезы сокрушенных сердец, потому что они сочтены Господом, благотворно действуют на наши души. Омывают нас от грехов, ангелы Божьи на небесах радуются им. Тот, кто не проливает этих спасительных слез, будет обречен на стенания среди невыносимых мук, где будут звать: «Горы, падите на нас! Холмы, покройте нас!»

Помните, что мир – это долина плача, которого мы не избежим. Но если среди твоих слез не будет ни одной слезы

раскаяния, если ты не будешь оплакивать своих грехов, то должен будешь оплакивать наказание за грехи твои. Будешь оплакивать муки осуждения, а такие слезы ужасны! Они не будут благотворной росой, которая облегчит душу и сотрет с лица твоего слезы рукою Божьей любви; не будут коротким вздохом мытаря: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!» Не будут тихой мольбою заблудшего сына: «Отче, я согрешил пред небом и пред Тобою!» Такая мольба, такие слезы покоряют родительское сердце. Но не такие слезы будешь ты проливать среди стон, плача и скрежета зубов. От этих воплей смолкнут хвалебные песни в небесах, а дух тьмы возрадуется в сонме падших духов.

Какие слезы проливаешь ты? Принадлежишь ли ты к числу идущих тернистым крестным путем, вслед за Христом, и сетующих о своих грехах? Уподобляешься ли Симону, несущему крест Христов, или стоишь в толпе и равнодушно смотришь на шествие Христа, и не видишь тягостной ноши твоих грехов,

под которой изнемогает Сын Божий? Неужели не прольешь ты ни одной слезы о грехах своих? Подумай, что ждет тебя в вечности, когда предстанешь на суд Божий и будешь ввержен во тьму внешнюю, и разделит тебя непроходимая бездна от райских обителей. Но еще есть время, еще не пробил тот час, в который ты должен будешь воскликнуть: «Горы, падите на меня, холмы, покройте меня!»

Еще и теперь ты можешь приидти в себя, обратиться к Господу, отречься от зла – и Господь примет тебя и покроет множество прегрешений твоих. Милосердие Его не истощилось, и Он всё еще ждет твоего обращения. Еще есть время покаяться. Обратись к Господу и пролей слезы покаяния. Да проникнет в душу твою образ Исккупителя, идущего на крестную смерть. Да устршит тебя Его грозное пророчество о страшном суде над нераскаившимися грешниками. Да познаешь ты всю сладость слез покаяния, осушаемых любящей десницей Господней. Да избавишься от вечного плача и скрежета зубов посреди бездны адовой, где ничья рука не осушит слез отчаяния, не утолит твоей вечной скорби.

Михаил
Шантала

«Придите ко Мне
все труждающиеся
и обремененные,
и Я успокою вас»
(Матфея 11:28)

КОГО призывает Христос?

Бог не откажет ни одному человеку, кто бы он ни был, если он пожелает обратиться к Христу и получить спасение и жизнь вечную.

Некоторые хотели бы божественный призыв Христа отнести к «привилегированной» части людей, так называемым «предопределенным», «избранным», «призванным».

– Если я попал в число избранных, то хочу я, или не хочу, Бог спасет меня. А если я не попал в число избранных, то веруй, не веруй, – всё равно погибнешь, – говорят некоторые люди.

Такое толкование неверно и вредно. Призывая к Себе всех, Христос не говорит: «предизбранные» придите, а остальные нет. Он говорит: «Придите ко Мне все»! И если некоторые, всё же ссылаясь на «предизбрание»,

колеблются и страшатся придти к Нему, Он говорит таковым: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоанна 6:37).

Одной верующей старушке задала вопрос:

– А что, если ты умрешь, а двери неба не откроются для тебя?

– Плохо вы знаете моего Господа! – ответила она на это.

– Он никогда не обманывает. И как, сказав «приходящего ко Мне не изгоню вон», Он мог бы меня не принять? Тогда Он потерял бы весь Свой авторитет.

Надо думать не о том, «предопределен ли я, призван ли я», а о том, пришел ли я к Христу? Принял ли я Христа верою? (Ефессянам 3:17). И если человек, полагаясь на предопределение, не захотел встать в ряды «всех» и не пришел к Иисусу, как к своему

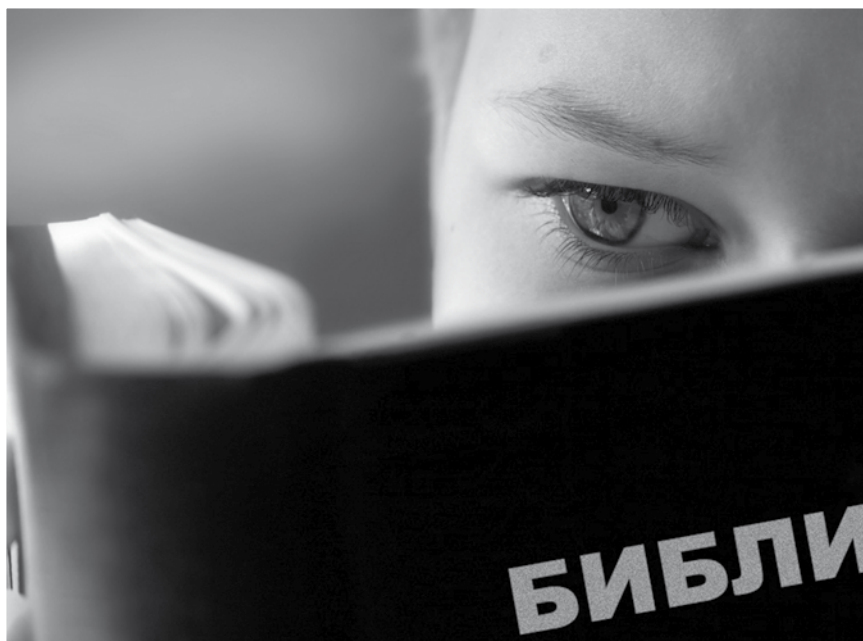
личному Спасителю, то виноват в его гибели будет не Бог, не включивший его в число «избранных», но сам человек, отказавшись придти к Спасителю мира.

Имеет ли место в жизни людей «предузнавание» и «предопределение»?
(Римлянам 8:29-30).

Безусловно, имеет. Библия открывает нам две великие истины:

1. Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тимофею 2:4).

2. Уверуют и спасутся только те, «которые были представлены к вечной жизни» (Деяния 13:48), другими словами, которые предопределены (Римлянам 8:30) ко спасению и которых Бог избрал «прежде создания мира» (Ефессянам 1:4).

Есть ли противоречие между этими двумя истинами?

Никак нет! Дело в том, что не только нас еще не было на земле, но даже «прежде создание мира» Бог знал (предузнал), кто пожелает придти к Богу и получить спасение, а кто нет. Так же, как вы знаете, какой материал вам будет годен для постройки, а какой нет. И не вы виноваты в том, что не можете употребить негодный материал для постройки вашего сооружения, но виноват сам материал, что не годен для постройки. Я хотел бы из виноградной лозы сделать балки для моего дома, но не сделаю этого, потому что виноградная лоза не годится для балок.

Бог хотел бы, чтобы все люди спаслись и были «живыми камнями», годными для «духовного дома» (1 Петра 2:5). Но Он видит, что годно для постройки этого «духовного дома», и дает это годное Сыну Своему для построения Божественного «дома», и видит, что негодно – и не дает это. Только так и следует понимать слова: «*Всё, что дает Мне Отец, ко Мне приходит и приходящего ко Мне не изгоню вон*» (Иоанна 6:37). Бог хотел бы, чтобы все люди были

годными для спасения, чтобы все могли быть живыми камнями, годными для построения духовного «дома Божия», – но даже хотения Бога для этого недостаточно.

Некогда псалмопевец сказал: «*Душа моя непрестанно в руке моей*» (Псалом 118:109). Человеку дана свободная воля, чтобы он сам избирал: жизнь или смерть? Спасение или гибель? Бог или сатана? Право избирать дано каждому. Но Бог еще «от создания мира» знал, кого избежит каждый из нас. Тех, которые изберут Бога, Отец и предопределил отдать Сыну Своему для спасения.

Как же теперь узнать, где избранные и призванные, а где нет?

Приведу простой пример. Если я выйду на улицу, где играют много детей, и крикну: «*Дети, быстро домой! Все домой!*» – то в мой дом побегут только мои дети, чужие не побегут, хотя и знают, что я их не выгоню. То же и в деле Божественного призвания. Бог призывает к Себе всех. Но придут к Нему только «предустановленные к вечной жизни», и Он это хорошо знает.

Поэтому те, которые пришли и придут к Господу, и есть избранные, званные и преопределенные (если только, конечно, они добровольно не уйдут от Него). А те, которые не откликнулись на Его призыв, не пожелали придти к Нему, или, побыв некоторое время в общении с Богом, уходят и не возвращаются, – они и есть не призванные и не предустановленные к вечной жизни.

Почему Христос, призывая всех, подчеркивает «труждающиеся и обремененные»?

Двери спасения открыты для всех, Спаситель призывает к Себе всех. Но Он знает, что этот призыв, скорее всего, достигнет тех, которые чувствуют бремя греха, тяготятся им и ищут избавления от этого тяжелого бремени. Под словом «обремененные» следует понимать не тех, которые обременены суетой и заботой мира сего; не тех, которые обременены славой мира и блеском величия или чувством ответственности за судьбы государств...

Спаситель призывает тех, для которых грех является тяжелым бременем, и они жаждут избавиться от него. Симон, фарисей, не чувствовал тяжести греха, и потому, пригласив Иисуса, не только не просил о прощении, но и унижал Спасителя. Женщина, пришедшая в его дом, наоборот, под тяжестью греха не только склонилась пред Иисусом, но пала к ногам Его и, обливаясь слезами покаяния, умоляла Господа о прощении, – и Он дал ей прощение, спасение, жизнь вечную и покой душе (Лука 7:36-50).

Многие, отягощенные бременем греха, ищут, как избавиться от него и «заслужить» прощение Божие. Одни из этих обремененных совершают длинные паломничества в «святые

места»; другие ведут аскетический образ жизни, поселившись в пустынных местах; третьи носят железные вериги или заточают себя в монастырях. Невозможно исчислить, сколько люди прилагают труда и усилий, чтобы снять с себя тяжкое бремя грехов. И всё это ничего не дает. Все человеческие потуги: самоистязание, труд добродетели или иные «заслуги», чтобы свергнуть бремя греха и получить покой для души, – не дают желанных результатов.

Господь говорит: «Хотя бы ты умылся мылом и много упот-

Спаситель грешников, обращающихся к Нему.

2. Осознать себя погибшим грешником и молить Бога о прощении грехов, пока не получишь радость прощения, мир с Богом и покой душе.

3. Покаяться, т.е. умереть для греха и жить для Бога.

4. Дать Христу вселиться в сердце наше верою, т.е. поверить, что Христос живет в нас.

5. Принять Святого Духа и жить по учению Христа.

6. Признать слово Божие законом жизни и постоянно руководствоваться им, исполнять его.

7. Любить Бога всем сердцем и всю душу.

будущности за гробом. Лишь обратившись к Богу в искреннем покаянии и получив прощение грехов (1 Иоанна 1:8-10), человек обретает покой, ибо может сказать: «Да, я спасен!» Тогда он может без страха предстать перед Богом. Таков покой, даруемый Богом человеку.

«Не тот или другой приходи, но идите все, находящиеся в заботах, скорбях и грехах. Идите не для того, чтобы Я подверг вас истязанию, но чтобы Я разрешил грехи ваши. Идите не потому, что Я нуждаюсь в славе от вас, но потому, что Мне нужно спасение ваше. Смотрите на Меня и учитесь от Меня всему тому, что Я делаю: тогда узнаете, какое великое благо смирение и кротость, и найдете покой душам вашим» (И. Златоуст).

ребил на себя щелоку, – нечестие твое отмечено предо Мною» (Иеремия 2:22).

Люди чувствуют это и жаждут избавиться от греха. Но только кровь Господа Иисуса Христа способна омыть человека от всякого греха (1 Иоанна 1:7). И чтобы эта кровь омыла наши грехи, надо придти к Иисусу. Вот этих-то «труждающихся» (то есть, ищущих избавления от греха) и «обремененных» (т.е., сознающих тяжесть греха) и призывает Господь в первую очередь. Тех же, которые не сознают своей греховности, зови – не зови, они всё равно не придут.

Что значит «придти к Христу»?

1. Поверить, что Господь Иисус истинно есть Сын Божий,

Какое успокоение обещает Христос? (Матфея 11:28).

Каждый человек – грешник (Римлянам 3:10-28). Сознывая это, он боится смерти, вернее, боится предстать перед Богом: совесть говорит, что он преступник перед Богом, и что ему придется дать отчет. Поэтому сердце необращенного человека не знает покоя и тревожится о своей

Какое «иго» предлагает Взять Иисус? (Матфея 11:29)

– исполнение заповедей (Иеремия 6:16-19, Деяния 15:10, Галатам 5:1).

Почему исполнение воли Божией названо игом?

– потому что для плоти исполнение повелений – тяжелое

иго, и для исполнения надо много усилий.

Чему нам следует научиться у Христа?

– Его послушанию Отцу, Его любви и милосердию, Его безукоризненному служению Богу, Его кротости и смирению. Одним словом, нам всему следует учиться у Христа.

Какой покой мы обретаем, исполняя волю Божию, пребывая в кротости и смирении?

Есть два вида покоя:

1) покой, который дарует Бог при покаянии грешника, – это покой примирения;

2) покой, который обретает христианин, постоянно исполняя волю Божию. Всякое нарушение воли Божьей нарушает этот покой. В частности, отсутствие или хотя бы недостаток кротости и смирения не даст человеку возможности быть довольным и счастливым.

Какое отношение кротости к покою сердца?

– нас часто выводят из равновесия, и если при этом мы не проявим кротости и терпения, если «выйдем из себя», сделаем или хотя бы скажем что-либо недостойное христианина, то потеряем душевный покой, совесть будет терзать нас и нам придется оплакивать это.

Как можно коротко и ясно сформулировать иго Христово?

– словами Христа: *«Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Матфея 7:12).

В чём же трудность несения этого ига?

– ты хочешь, чтобы тебя все любили? – Люби и ты всех. Хочешь, чтобы тебе не только не делали всякого вреда, но даже не гневались на тебя? – И ты никому не вреди и не гневайся ни на кого, а будь со всеми кроток. Хочешь, чтобы с тобою не ссорились? – Сам не только не заводи ссор, но спеши мириться со всяким, кто имеет что-то против тебя. Хочешь, чтобы все говорили тебе

правду? – Не лги и ты никому. И так во всём.

Почему иго Христово благо?

– исполняйте все заповеди Христовы и не думайте, что они трудны или невыполнимы. Берите пример с Христа: будьте так же кротки и смиренны, как Он, – и тогда поймете, что иго Христово само по себе составляет БЛАГО, как для тех, которые его несут, так и для тех, с кем они соприкасаются. А если это иго – благо, то и БРЕМЯ несения его легко.

А что будет, если отказаться от ига Христова?

– если безусловное несение ига Христова дает покой душе, то, отказавшись от этого ига, человек лишится покоя и радости. Неся другое иго (иго мира сего, себялюбия, сребролюбия, похоти и страстей), если мы станем делать людям неприятности и зло, то будем отравлять жизнь другим. А пожиная посеянное, сделаем несчастными и самих себя.

Дудник Александр Владимирович

УСПЕЙ ВЫРВАТЬСЯ из жизненной суеты и примириться с Богом!

*«...ты заботишься и суетишься о многом,
а одно только нужно» (Луки 10:41-42).*

**Предлагаем Вам посетить
встречи поклонения Богу:**

**"Есть пути, которые
кажутся человеку
прямыми; но конец
их – путь к смерти"**

(Притчи 14:12)

**"Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться
от преисподней внизу"**

(Притчи 15:24)